

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2674

№ 18 • июнь • 1986

ПЫТАЮТСЯ НАРУШИТЬ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

В дни работы XXVII съезда партии наш корреспондент встретился с десятью делегатами и спросил у них, решением каких проблем займутся они, вернувшись домой. Их ответы были опубликованы в № 11. Там же Крокодил взял обязательство приехать к каждому из этих делегатов с деловым визитом, чтобы подробнее познакомить читателей с их работой, а в случае необходимости оказать «сатирическую помощь» в преодолении трудностей.

Сегодня мы предлагаем читателю первый репортаж из тбилисского объединения «Электровозостроитель».

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ОТМЫШЛЕ И ПОСТОЯННО

Можно представить, сколько лет Грузии, если одному только Тбилиси полторы тысячи лет. За это время само собой в народах, населяющих Грузию, возникло столько блистательных и колоритных фигур, что, открываясь в Тбилиси в сто раз больше станций метро, все равно в очереди на присвоение его имени станции стоял бы громадный хвост исторических личностей. Как вдруг, пренебрегая очередью и потеснив великих, свое имя новой станции дал некто ТЭВЗ. А яснее — Тбилисский электровозостроительный завод. И, самое удивительное, грузинская общественность не обиделась, не пришли в различные адреса письма гнева и боли.

Сегодня каждый третий в стране грузовой электровоз несет на кабинном обтекателе известную эмблему: буквы «Т» и «Э», образующие стрелу. Сейчас на ТЭВЗе хотят, чтобы каждый второй в стране электровоз нес эту эмблему. Основание — государство и партия оказали Минэлектротехпрому СССР, в чью систему входит ТЭВЗ, большое доверие: именно на базе этого министерства стал проводиться ширококомаштабный эксперимент. Не останавливая основного производства, ТЭВЗ расширяет и осовременивает завод на сто миллионов рублей. В его цехах строители работают рядом со станочниками. Экстенсивные методы хозяйствования заменяются интенсивными. По условиям роботизации и культуры производства халат в цехах ТЭВЗа должен изрядно потеснить спецовку. По условиям эксперимента ТЭВЗ обязан реализовывать продукцию исключительно в должные сроки, исключительно в должном количестве и ассортименте, что предполагает перестройку не одного завода, но и психологии тысяч человек. По условиям эксперимента ТЭВЗ стал безраздельным хозяином своего фонда зарплат, и теперь заработок всякого работника зависит не только от того, как работает лично он, но и от того, как работают на дочерних, даже на внучатых предприятиях ТЭВЗа. Видимо, здесь не просто прочитали постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О широком распространении новых методов хозяйствования и усиления их воздействия на ускорение научно-технического прогресса», но и стали руководствоваться постановлением. Примета этому была такая: ТЭВЗ, самое большое предприятие Грузии, впервые за все время существования оказался вне списка задолжников банка. ТЭВЗ, все прежние годы пожимая протянутую банком руку двумя руками и в глубоком поклоне, теперь стал равноправно и достойно здороваться одной рукой.

Это началось в 1942 году в черте города Тбилиси, близ берега Куры. Предполагаемый паровозоремонтный завод в процессе стройки ориентировали на ремонт электровозов и тепловозов. А в 1956 году был принят Генеральный план электрификации железнодорожного тран-

спорта, и Тбилисский ремонтный завод через год был переименован в электровозостроительный.

В 1957 году на заводе настало особенно сильное взаимопроникновение грузинского и украинского языков: реконструкция завода в Тбилиси повелась со всемерной помощью новочеркасских электровозостроителей и луганских тепловозостроителей. В рекордные сроки, к 30 декабря 1957 года, из ворот завода ушел на магистрали первенец — электровоз восьмой модели.

Всем известно, какие сцены происходят в полутемных помещениях магазинов, продающих «Жигули».

— А машин не мартовского (июньского, сен-

тябрьского, декабрьского) выпуска нету? — заискивающе говорит покупатель.

— Нету! — мрачно отрубает продавец.

— А может, где в уголке стоит экземпляр июльского (середина квартала) выпуска? Я перед расходами не постою...

Ибо знает покупатель: март, июнь, сентябрь, декабрь — это концы кварталов, это штурм и аврал на заводе, когда звуковой сигнал могут смонтировать под сиденьем, а зеркало из салона — под капотом.

Точно такие разговоры могли возникать между тэвзовцами и всесоюзными деповцами. Потому что аврал, как и простой, был типичным явлением на заводе.

Неимоверно озеленен ТЭВЗ. Это завод-дендрарий.

— Теперь, — с печалью говорит ведающий заводским озеленением М. Парджанадзе, — разве то, что было прежде! Прежде имелся случай, что два члена итальянской делегации заблудились у нас среди туй и сикомор! Реконструкция сильно подкосила озеленение.

Нет сомнения, завод восстановит посадки. И это будут заросли только для красоты, не для укрытия. Но в обозримые годы, раздвинув там и сям ветви, можно было во множестве наблюдать на заводской территории устойчиво горизонтальных людей. На заводе истово пили. Пила спецовка, пил халат, пил пиджак, даже платье выпивало. Словом, шла всем нам известная по недавним временам жизнь, и совершенно нетревожимо начальник аппаратного цеха А. Буачидзе мог держать в цеху мертвых душ, а оба его зама азартно выписывали зарплату на своих никак не причастных к электровозостроению родственников.

Привычная и несложная была жизнь. Подомашнему, на пару с кассиршей, садился в свои «Жигули» начальник финотдела М. Кайшаури, рулил в банк, получал громадные мешки денег и привозил на завод.

А зачем столько денежных средств и активов? А затем, что, помимо зарплат, платил ТЭВЗ колоссальные штрафы за неритмичную отгрузку продукции и брак. И технический прогресс на ТЭВЗе, признаем с унынием, отставал даже от прогресса в среде местных автомобильных воров. В результате чего, применив изящное техническое решение, машину у М. Кайшаури угнали. Но нет худа без добра, заводские миллионы стал возить казенный автомобиль с казенным сопровождением при оружии. А также, нет худа без добра, освоил завод, как товар широкого потребления, автозамок такой надежности и секретности, что поставит в тупик автовора не только из Бузулука или Бугульмы, которую постоянно путают с Бузулуком, но даже из Зугдиди.

В работах очень удобно видеть панацею. На ТЭВЗа работы проектирует Тина Сидамонидзе. Можно всем заводским миром поспешить ей на помощь, и наступит процветание...

Конечно, бросились. Генеральный директор З. Д. Чивадзе бросился, все пять его заместителей, все девятнадцать цехов и двадцать восемь отделов. Но! Примечательно, что находящийся в ширококомаштабном эксперименте завод пошел к процветанию и по ста другим, пусть утомительным, кропотливым, но плодотворным путям.

Есть предприятия, есть отрасли, над которыми тяготеет проклятие. Туда назначают директорами и ответработниками предпенсионных досидчиков или заслуженных мастеров спорта, покинувших большой спорт.

Но электровозы — это не бакалея, не трикотаж и не автосервис. Названная выше горькая участь минула ТЭВЗ, и в том состоит по сей день удача завода, что почти всякий его руководящий работник начинал именно здесь, именно с рабочего или стадесятирублевого юнца инженера, как генеральный директор.

В том заключилась удача завода, что низка здесь текучесть кадров и издавна располагал завод прочнейшим рабочим костяком. Общеизвестно про «Ивана, не помнящего родства» на ТЭВЗе нет грузинского аналога. Родство и корни ТЭВЗ помнит. Здесь (проект заводских художников) стоит каменная стела с колоколом и вечным огнем — мемориал ушедшим из жизни заводчанам, и отсчет ведется от рабочего Василия Александровича Папинашвили, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР, тэвзовца с 1948 года. Но жива (на заводе с 1951 года) в своем телефонном аду из звонков телефона правительственного, междугородного, городского и внутризаводского бессменный секретарь генерального директора Т. А. Колотова. Жив слесарь Гоголадзе. Жив сборщик Сиашвили. Жив бригадир Метонидзе. Они и десятки других ветеранов завода знамениты не только своим безупречным трудом. А вот еще чем: молодых рабочих, тэвзовцев без страха и упрека дают заводу семьи ветеранов. Громаден династизм на заводе, так что всего лишь с легким преувеличением можно было бы сказать о надобности утренних семейных вагонов метро.

Генеральный директор Чивадзе умеет быть резким. Но попроси его секретарь и ветеран завода Колотова... Однако она не попросила, ее внучки пошли рядовыми работницами в цехи и отличными стали работницами. Попроси генерального директора бригадир Г. Метонидзе, кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, многожды орденносец, почетный гражданин города Тбилиси... Но он не попросил и своих сыновей привел в рабочие. И надежные, современнейшие выросли рабочие. И Элгуджа Гоголадзе, слесарно-ремонтный бог, пришел на завод за отцом, а женился на Марине Сиашвили, заводчанке в третьем поколении.

Вот с этими людьми круто разворачивается и ускоряется ТЭВЗ. А еще с послеармейскими зрелыми молодыми мужчинами. Потому что такой мужчина знает: генеральный директор получает в месяц 330 рублей. Двенадцать кандидатов и докторов наук на заводе получают по 340. Срадный заработок рабочего на заводе стал 230 рублей. Но почему бы не стать одним из тех очень многих рабочих ТЭВЗа, что зарабатывают куда больше генерального директора?

Серьезный молодой послеармейский мужчина очень рассудочен в смысле трудоустройства. Да, есть дядя со стороны матери, он влиятельное лицо в артели по производству вереворопала разового пользования, имеющего бурный спрос в дни матчей «Динамо» (Тбилиси) — «Арагат» (Ереван). Также производятся там джинсы марки полу-«Вранглер», кроссовки класса четверть-«Найки» и майки разряда треть-«Адидас». Через три года работы, говорит дядя, у него можно сколотить деньги на машину «Волво», видеотехнику «Панасоник», на выпивание исключительно голландского «Старого золотого ликера», в котором чешуйками плавают всамделишное золото, и игру деньгами на деньги (это теперь среди состоятельных людей очень модно: вместо карт и мастей — купюры с их достоинством, цветом, номерами и сериями).

Но берет, как правило, верх здравый смысл. Потому что, работая у дяди, на вопрос, где ты работаешь (если даже спрашивает не милиционер), всегда будешь сипло и сбивчиво врать, а работая на ТЭВЗе, говоришь небрежно и во весь голос:

— На головном, у батона Метонидзе.

ТЭВЗ, реконструируясь и будучи стеснен территорией, поглотил собственный внутриза-

водской стадион. ТЭВЗ — это трудности с детскими садами. Но ТЭВЗ — это твердое получение квартиры рабочим человеком, это четыре миллиона левых рублей, внесенные заводом городу на жилье. ТЭВЗ — это заводской филиал Политехнического института. ТЭВЗ — это все формы и возможности профессионального роста, и если объявляется встреча коллектива с начальником УВД при Тбилгорисполкоме полковником милиции Н. Кавтарадзе, то это не значит, что просто так придет полковник, позабавит рассказами о героических буднях милиции и вселит мысли о неотвратимости наказания за всякое преступление. Он-то, полковник, придет, зачет, вселит, но завод совместно с полковником за две недели до выступления организует ежедневную общественную приемную, где сотрудники милиции, видные юристы примут у граждан заявления, доверительно выслушают и дадут ответ по любому казусному вопросу, по любой щекотливой житейской ситуации. ТЭВЗ — это бригадир станочников Карло Араквелидзе, который одну из своих типичных бригадирских недель проходил с хронометром, а потом представил совету бригадиров отчет о том, что снабженческие вопросы съедают у всякого бригадира шесть часов в неделю, то есть один полный рабочий день. После чего ТЭВЗ стал принимать экстренные меры по сведению этих шести часов на нет. Но ТЭВЗ еще и таков, что отчаянно бьется за свободные вне рабочие минуты для своих людей. И, избавляя людей от стояния в очередях, завод вводит в заводскую черту магазины, кулинарии, многие виды бытослуживания. Не говоря уже о медицине. И вы идете в здравпункт, электрокардиограф немедля обследует ваше сердце, немедля же кардиограмма передиктовывается телефонной связью в НИИ кардиологии, у которого заключен договор с заводом, специалисты НИИ немедля расшифровывают кардиограмму и немедля сообщают результат на завод. Человек на это обследование вместо часа в поликлинике теряет шесть минут.

Тяжелый день понедельник всегда начинается на ТЭВЗе с прибытия первого секретаря тбилисского горкома партии Г. Д. Габуния. Под его руководством проходят оперативные совместные штабы заводчан и строителей. Четыре строительных управления реконструируют завод на ходу, и честный лозунг сторон такой:

«ОТ ВЗАИМНЫХ ПРЕТЕНЗИЙ —
К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ И ПОДДЕРЖКЕ»

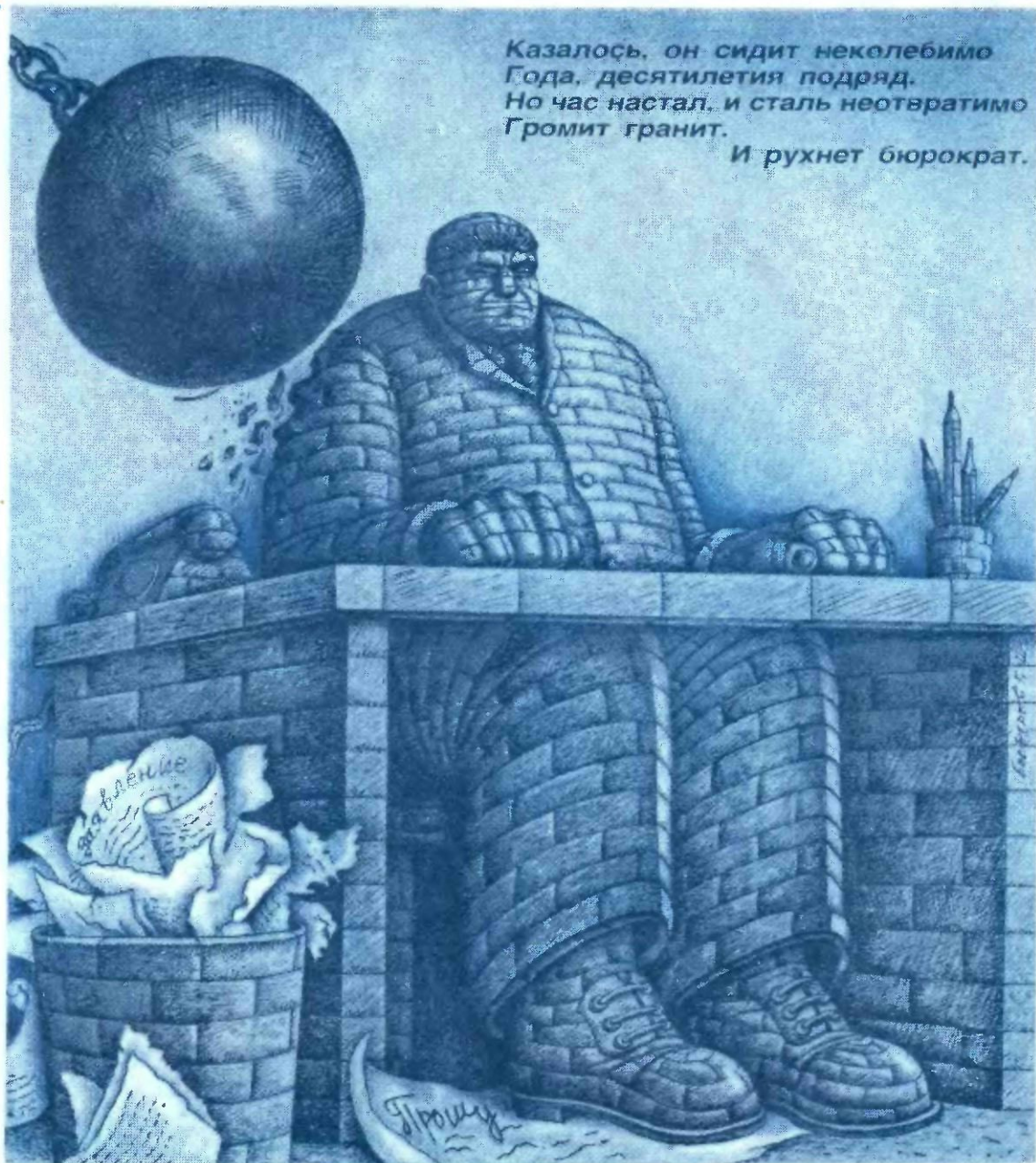
После штаба генеральный директор «понедельниковым» маршрутом идет по заводу, чтобы к субботе охватить весь завод. Каждодневно им посещаются только две точки: собственный кабинет и стапель сборки четвертого электроваза ВЛ-15.

Пятнадцатый, самый мощный в мире из электровазов на постоянном токе, оконтуривается всей своей сорокаметровой громадой. Три первые машины проходят дотошные испытания на магистралях. Третья машина этой серии была выпущена ко дню открытия XXVII съезда. Чивадзе и Метонидзе были его делегатами. Оба в свободное от засаданий время посещали министерства и ведомства, выколачивая необходимости для завода. И с укоризной, подписывая разрешительные бумаги, смотрели на них в министерствах и ведомствах: пользуетесь делегатством своим, да, что делегатам отказать не решимся? Ну-ну.

При этом бригадир Метонидзе в пресс-центре съезда как бы случайно натакался на министра электротехнической промышленности СССР Г. П. Вороновского и как бы случайно попенял ему, что ТЭВЗ крепко держит слово по всем позициям, но смежники сплошь и рядом по старой повадке толкают завод в пучину неритмичности и авралов, иногда в последний день — самолетами! — досылая комплектующие электровазов. А если говорить о литье...

И министр — причем вид у него был внимательно слушающего — сказал, что министерство примет оперативные меры, а уж что касается литья — отныне на ТЭВЗе будет не менее как двухмесячный его задел...

Да, съезд и эта беседа состоялись отнюдь не вчера. Но вошедшему в цех Чивадзе бригадир

Казалось, он сидит непоколебимо
Года, десятилетия подряд.
Но час настал, и сталь неотвратимо
Громит гранит.
И рухнет бюрократ.

Рисунок Г. БАСЫРОВА.

— По какому случаю торжество?
— Да опять колесо изобрели...

Рисунок И. НОВИКОВА.

Продолжение на стр. 4. ▶

ОТНЫНЭ И ПОСТОЯННО

Со стр. 3.

Метонидзе делает один из тех мимических знаков, что составили славу грузинского кинематографа. Министр, говорит эта мимика, есть, а литья — нет.

В ответ на что гендиректор также производит ряд гениальных грузинских киноимитаций: министр — да, литья — нет. Зато как красиво обещал!

Четвертый ВЛ-15 скоро уйдет с завода, поучаствует в испытаниях и закончит свой путь на ВДНХ, в Москве. По этому поводу хочется бурно протестовать, ибо не дело, чтобы электровозный линкор и флагман стоимостью в миллион с четвертью рублей разменял буксировку трехсотосных составов северо-востока страны на восторженные ахи посетителей ВДНХ.

Дважды в день Гурий Герасимович Читаишвили, начальник постоянной группы представителей Министерства путей сообщения СССР на заводе, ставит в известность свое министерство о том, как готовится к выпуску очередной электровоз. Пятнадцатая машина очень хороша, но к ней бы еще кондиционер...

— Нету, — поясняет ему Чивадзе. — Институты по разроботке есть, а кондиционеров транспортных — нету.

И, покидая кабину пятнадцатого, два высоких представителя двух министерств, производящего и заказавшего, сходятся на том, что даже без кондиционера пятнадцатая машина должна благоворно повлиять на психику общественного машиниста.

В авиации, как и на железной дороге, тоже обезличка машин. Нет самолетов, постоянно закрепленных за одним экипажем. Но, возможно, оттого, что в воздухе слишком высока ставка — жизни! — экипажи с высокой бережностью относятся к каждой машине, куда с большей, чем к личному домашнему пылесосу или кухонному комбайну.

Не то на железной дороге. Окруженная ореолом почитания, отошла в прошлое фигура машиниста, выходящего на станции с ветошью в руке к кривошипам и шатунам, оседающего рукой горячий металл — в меру ли горяч? Нет, никто больше не выходит на станциях, и нередко за пультами управления драгоценных машин сидят резкие в движениях варвары.

Даже в простейшем процессе сосания младенца участвует пятьдесят шесть точнее согласованных в работе мышц. В выпуске одной пятнадцатой машины участвуют миллиарды мышечных согласований, мультимиллиарды задействованных мозговых клеток. И один человек немногими топорными торможениями и ускорениями легко разрушает все это, в то же время с такой болью говоря о подтекании домашнего унитаза, словно унитаз кровотоцит.

Поэтому очень верит и генеральный директор, и ТЭВЗ, что пятнадцатая машина побудит машинистов на такие же закардыно нежные слияния с собой, какие описаны только у И. Э. Бабеля меж казаком и конем.

В приемной к тому времени набирается до тридцати человек, и секретарь устанавливает им очередность. И, когда появляется гендиректор, первыми идут за ним в кабинет англоязычные осанистые мужчины.

Художественная литература, кино, выступления руководителей республики стократно ругали это явление и давали ему бой. Но и теперь Грузия является республикой с самым развитым контролирующим и ревизирующим аппаратом (с правом карания). Два года назад Чивадзе удалось взять отпуск и поехать с семьей в Пицунду. В первый же день, палочкой на песке пляжа, он насчитал, кроме профсоюзных, тридцать две организации, облеченные правом ревизовать, контролировать и карать ТЭВЗ. Каков полный их ряд — неизвестно, поскольку на второй день, как обычно, генеральный директор был отозван министерством из отпуска.

Сейчас, видимо, в карающих и ревизирующих

организациях также перестраиваются и ускоряются. И, судя по качеству изделий, посещения ревизорами и проверяющими возросли никак не на фабрике спортизделий, не на обувной фабрике «Исани», не на трикотажном объединении «Бактриони», а стократно там, где им полагалось бы припогаснуть для пользы электровозостроения, — на ТЭВЗе. И происходит любопытная вещь: колготки с маркой «Сделано в Тбилиси», будучи многократно меньше, отбрасывают уродливую громадную тень, накрывающую мирового электровозного флагмана ВЛ-15.

А вслад за проверяющими, по степени убывания важности, настает черед командированных для подписания им командировок в Москву и республики.

А после командированных настает черед подписания писем, которые в свете перестройки, эксперимента и ускорения сочиняет генеральный директор и рассылает в разные адреса.

На совете бригадиров сказал бригадир станочников Карло Араквелидзе: «Все хорошо, но пора нам всем, по всей стране, перестать считать, что бригада — это только рабочие. Сложность решаемых хотя бы моей бригадой задач стала очень высокой. И моя бригада проголосовала за введение в ее состав инженера. Это не дань какой-нибудь моде, это наш трезвый расчет».

И в бригадах ТЭВЗа будут инженеры. Это вопрос, разрешаемый заводом. Вопрос только — какие инженеры. Именно на этот счет подписывает Чивадзе письма институтам и университету: сделайте так, чтобы уже с третьего курса студент был ориентирован исключительно на то предприятие, где ему предстоит работать. Чтобы годами потом не дошифовывал завод инженера, чтобы перемещение выпускника с институтской скамьи на завод не оказывалось для него сродни падению с колокольни на борону.

И еще одно письмо отправляет гендиректор в университет. Превосходно осведомленный о том, как обстоит дело на этот счет в мире, сколь десятков тысяч инженерных психологов трудятся на мировых производствах (к сожалению, не наших), несколько лет назад принял Чивадзе на работу психологов: дайте глубокий структурный анализ всякого найма на завод и увольнения с завода. Исходя из чего люди кипят на работе или всего только пузурятся. Исходя из чего творят или тянут ляжку от сих до сих.

Через год генеральный вызвал психологов: я ставил перед вами сто жизненно важных для завода вопросов. Дайте ответы, пора.

Психологи протянули стопку листков. Но, сам не последний психолог, сказал Чивадзе, изучив все отчеты:

— Увольнение всем вам оформят внизу. Ибо вы ни черта не сделали для завода, а ваши труды — всего только наколупывание материалов для будущих диссертаций. Не так?

Так, признали психологи. И второй раз, уже новому ректору, в университет пишет Чивадзе: начните обучение, дайте заводам инженерных психологов. К ним в придачу дайте спецов нужнейшей и отсутствующей у нас сегодня профессии — ИНЖЕНЕРОВ-ОРГАНИЗАТОРОВ.

А затем генеральный приступает к приему граждан по личным вопросам.

Англичане говорят: когда дом построен — человек умирает. Дом под названием ТЭВЗ строится скоро полвека. В будущем году генеральная реконструкция завода закончится, но только генеральная. И с конвейеров завода, считающиеся его основной продукцией, будут сходить: товары ширпотреба, складские электрощабелеры, крошечные гиганты — коксотушильные электровозы для металлургических комбинатов множества стран, самый массовый и сегодня грузовой электровоз ВЛ-11 и гигант ВЛ-15 на постоянном токе.

Считается, что больше завод ничего не выпускает.

Однако он выпускает. Не регистрируя этого, а условиями широкомасштабного эксперимента завод чрезвычайно нарастил выпуск продукции, куда более важной, чем даже ВЛ-15 на постоянном токе: ТЭВЗ ЕЩЕ ВЫПУСКАЕТ ЛЮДЕЙ. Людей, очень постоянно и во всем ощущающих себя таковыми.

г. Тбилиси.

Распугивая воем мотора стаи ворон, к колхозу «Дружба» Чернышковского района Волгоградской области пробирался «газик» с работниками областной прокуратуры на борту.

У правления колхоза к ним присоединился главный агроном колхоза И. Скачков. Все вместе отправились на артельные поля.

Что привело сюда работников прокуратуры? Ведь не желание полюбоваться красками осеннего неба или прогуляться по жнивью!

Нет, цель их поездки была намного прозаичней: проверить качество уборки на полях. Весь ли урожай до зернышка собран и упрятан в закрома?

Сделано это было по заданию Прокуратуры РСФСР, которая решила в помощь народному контролю и комсомольским прожектористам организовать свою проверку сохранности урожая силами областных и районных органов прокуратуры.

И, как оказалось, не напрасно. Не успели работники прокуратуры сделать несколько шагов по полям колхоза, как наткнулись на гривки нескошенной пшеницы.

Пришлось комбайнам снова выходить на поля. Задумело в бункерах зерно. Комбайны погнажи к весам. Собранный в колхозе «Дружба» с помощью сотрудников прокуратуры дополнительный урожай составил 121 центнер первоклассной пшеницы. Неплохого добавочного урожая зерновых добились с помощью прокуратуры и в других хозяйствах Волгоградской области.

А работники Владимирской областной прокуратуры повлияли на повышение урожайности картофеля. В прошлом году они попросили руководителей девяти хозяйств провести контрольную выборку картофеля на уже убранных полях.

Руководители согласились, пошли на встречу. Хотя это было нелегко. Даже трудно. Психологически. Потому что каждый обнаруженный в земле клубень — всего их по области набралось 34 тонны — больно бил по авторитету руководителей хозяйств, избобляя их как работающих спустя рукава разгильдяев.

Сотрудники прокуратуры Борисовского района Белгородской области решили проверить в хозяйствах качество уборки гороха. По их просьбе механизаторы колхоза имени Ильича вторично прошлись по убранным полям и обнаружили на них еще 29 тонн этого дефицитного продукта.

Впрочем, «шефская» помощь прокуратуры труженикам села не ограничилась только полевыми работами. Скажем, из колхоза «Красный пахарь» Горьковской области возили зерно автомашинами на Ужовскую реализационную базу. И что же из этих перевозок вышло? Недостача. Веселый ветер насвистывал в щелях кузовов, и под эту музыку, как установила прокуратура, на окрестные дороги высypалось 2578 килограммов зерна. В совхозе «Ленинский» той же области растрясали еще 5340 килограммов.

Не за горами очередная уборочная страда. Как ее провести без потерь? Ведь не прикомандируешь же прокурора к каждому комбайну и автомобилю! Остается одно: закрепить за некоторыми хозяйствами специальных прокуроров. Выделить им участки, коров, пусть живут в колхозах, дежурят в поле и смотрят, чтобы отдельные труженики хозяйств не халтурили при уборке урожая.

Н. РЫНДИЧ.

XXVII: ШИРЕ ШАГ!

Пожар готовили долго и старательно. Чтобы отвести ему время, начали на противопожарную сигнализацию и ночную охрану. Чтобы дать ему место, завалили территорию сырьем — скирдами иссушенной солнцем, пороховой кондиции конопля. Чтобы действие огня было максимально эффективным, в добровольную пожарную дружину набрали только тех, кто имел нужду в дополнительных днях к отпуску. Обучать их правилам пожаротушения, естественно, не стали.

Когда все было подготовлено, на сырьевую базу Лютенского пенькозавода Полтавской области въехал заводской пожарный автомобиль. Он объезжал ночным дозором скирды конопля на предмет недопущения возгорания. И вдруг шофер С. Чумак заметил в зеркальце заднего обзора алчные языки пламени...

Подошла скирда сама же пожарная машина, поскольку выхлопная труба ее не была снабжена искроуловителем.

Чумак немедленно принял меры, и ловко подпавивший автомобиль плюнул в огонь струйкой воды, которая, впрочем, мигом превратилась в облачко пара и растаяла в звездной вышине.

— Что такое? — изумился шофер и заглянул в черную дырочку брандспойта. Брандспойт убито молчал. С шумом вывалились откуда-то первые зрители — истопница и дежурный электрик. Они стали бегать туда-сюда и всполошенно махать руками, создавая ветер. Впрочем, ветра и без того было предоста-

точно: «конвекционные потоки воздуха перебросили огонь на соседние скирды». Каждая скирда хранила пищу для огня массой в 100—200 тонн.

Через двадцать минут,

повысили и сырье хлынуло вольным потоком, оказалось, что никто в объединении Укрльнопеньковолокно и не думал готовить к изобилию производство и склады.

Но, по сложившейся практике, самостоятельно распоряжаться на своем заводе директор права не имел. Он имел право просить указаний. Его делеши получили секре-

Е. ПОПОК, Дм. КАЛЮЖНЫЙ, специальные корреспонденты Крокодила

ИСПЕПЕЛЯЮЩИЕ ИГРЫ

убедившись, что вдвоем им тут не справиться, истопница велела электрику лететь за директором. Электрик живо вскочил на велосипед. Он летел быстро, но еще быстрее летела впереди, в багровых отсветах, его безумная пляшущая тень. Конвекционные потоки воздуха делали свое дело, и, когда прибежал директор Н. Барабаш, горели уже три скирды. Полуодетая пожарная дружина, вытаращив глаза, с криком: «Пожар! Пожар!» — металась вокруг.

— Ведь я же предупреждал, я же говорил, — причитал директор, — ведь я сигнализировал об опасности! Я знал! О-о-о, пепел на мою мудрую голову!

...Из лубяных волокон конопля-пеньки можно делать всякие веревочки. Можно толстый шпегат или тоненький канат. Десятилетиями из за низких закупочных цен на коноплю не увязывались интересы ее производителей — колхозов и потребителей — производителей объединений Укрльнопеньковолокно. Сырья мало! — хмурились, негодая, производители. И вот, когда цену

Полтавское производственное объединение по заготовкам и первичной обработке конопля, как и вся эта лубяная отрасль, вило веревочку благодущия. Ко времени пожаре Лютенский завод, входящий в объединение, был набит столь великим количеством сырья, что его хватало бы на три года вперед. Но коноплю все везли и везли. Остановить новый приток — вот такая задачка досталась директору Н. Барабашу. Были ли у него силы заботиться еще и о противопожарной безопасности? Ох, не было сил!..

Директор писал письма. Есть такая чудная бюрократическая игра: прикрытие бумажкой. Начальник поменьше сигнализирует о своих трудностях начальнику побольше, тот — своему районному руководству, затем сведения идут в областные инстанции и выше. Словом, все при деле.

«Нарушены противопожарные разрывы между скирдами», — сообщал Барабаш. — Не решается вопрос о выделении дополнительной площади для скирдования. Прекращаю прием сырья».

Гадячского райкома партии Н. Орел, председатель РАПО Ф. Фесенко, председатель (ныне бывший) райисполкома И. Моторный, генеральный директор Полтавского объединения Н. Мовляико и другие. Все они вопроса тоже не решали, приказывая продолжать приемку конопля.

— Мелко плаваешь, дорогой товарищ, в экономике, — говорили они Барабашу и дружески советовали удлинить подскирдники, расширить скирды и навалить повыше. Что он и делал, увеличивая тем самым пожароопасность...

Единственным человеком, проявившим беспощадную решительность, оказался председатель Полтавского облисполкома А. Мякота. Нет, выделять заводу дополнительную площадь «для складирования» он не стал, зато за несколько дней до пожара сообщил о завалах конопля в Совет Министров Украины.

...Пока пламя рвало в ключья тихую ночь, Барабаш вспоминал свои просьбы наладить телефонную связь с райцентром, что в тридцати километрах от завода. «Связь пло-

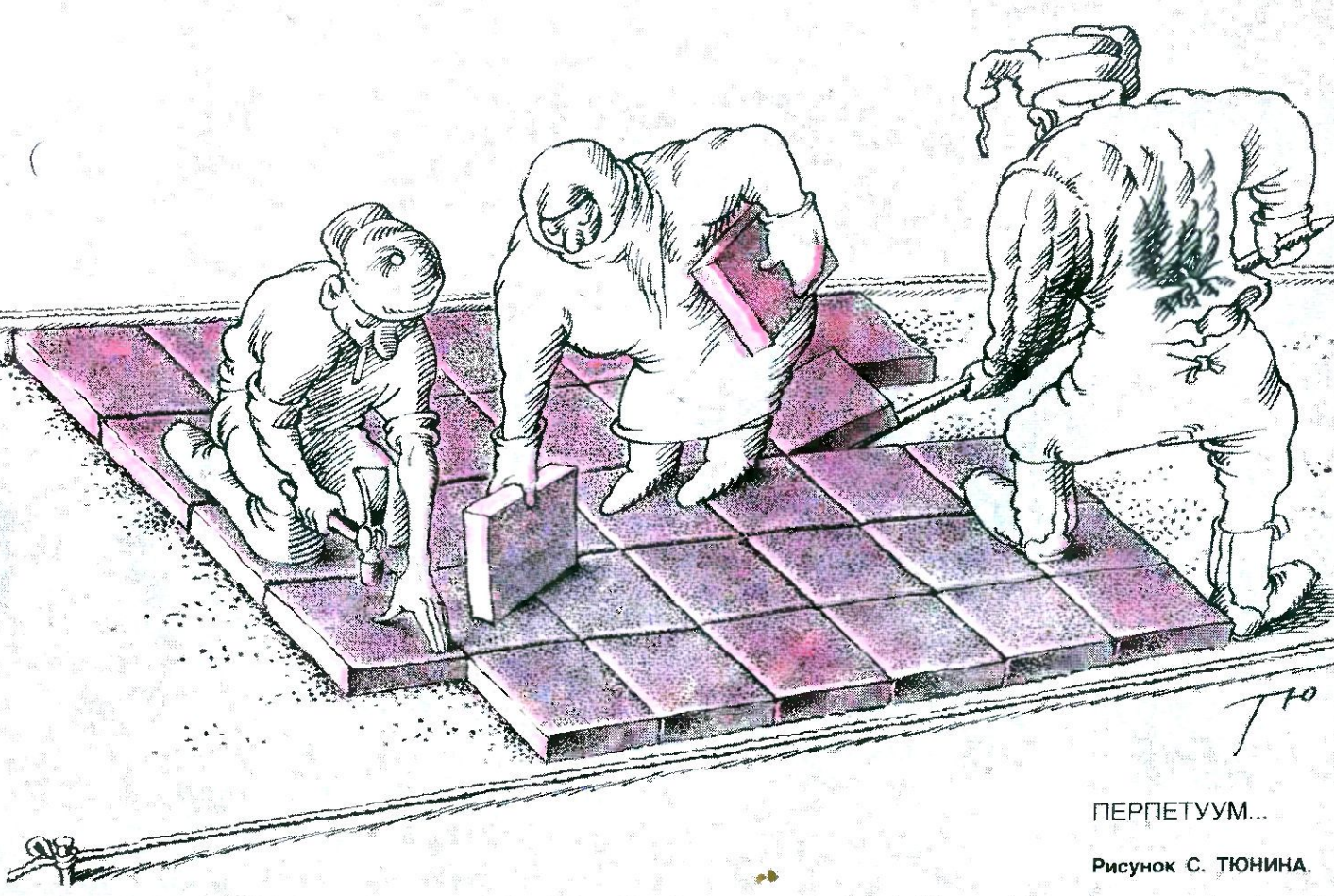
хая, — писал он в дни, когда еще шла подготовка пожара, — если что...» Но, видимо, и эти его сигналы передавались куда-то выше. Так или иначе, к тому времени, когда, гремя ведрами, пожарная команда выползла из-за бугра, полыхали уже восемь скирд.

Надо заметить, что данный пожар в Минлепроме Украины не первый. Предприятия горят удручающе часто. В 1984 году они горели двадцать один раз, причем каждый пожар обошелся в среднем в тридцать тысяч рублей. Огненная эстафета была подхвачена в 1985 году Коростышевской прядильно-ткацкой фабрикой. Затем загорелся Лубеньский пенькозавод, Донецкая фабрика игрушек, Овручский льнозавод. Четырнадцать гасили Черновидку фабрику головных уборов.

Но по сравнению с лютенским пожаром это были семечки. Здесь в один прием сгорело конопля на миллион рублей.

Обыспанный пеплом директор Н. Барабаш, главный инженер завода И. Хоменко и мастер участка А. Ходня угодили под суд. («Вину свою признаю, — сказал Барабаш, — но я не виноват») В частичное возмещение сгоревшего миллиона Гадячский нарсуд постановил взыскать с них четыре тысячи пятьсот рублей. Главный механик завода А. Мартыненко, впрямую отвечавший за техническое состояние пожарной машины, и шофер С. Чумак по должностной инструкции отвечать за пожары и прочие стихийные бедствия не обязаны. Еще меньше обязан отвечать за них генеральный директор Полтавского объединения Н. Мовляико, так что объявленный ему выговор, несомненно, слишком жестокая кара. Ведь на всех других, причастных к пожару руководителей, в том числе начальника Укрльнопеньковолокна В. Масюка, даже ногой не толкнули. Тяжесть возложенных на них прав чудеснейшим образом уравновесилась полным отсутствием ответственности.

...Так обстоит дело с Лютенским пенькозаводом. Но откуда это вновь потянуло гарью? А это уже со стороны Старовыжевского льнозавода Волынской области. Совсем недавно из-за грубейших нарушений в хранении льнотресты завод органами пожарного надзора был закрыт. Однако директор завода Н. Михальчук самовольно (читай: по указанию свыше) сорвал пломбы и пустил завод в эксплуатацию. Через неделю вспыхнул пожар...

ПЕРПЕТУУМ...

Рисунок С. ТЮНИНА.

БЕСПОЩАДНО РАЗГРОМИМ И УНИЧОЖИМ ВРАГА!

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

Быль

Это было ровно сорок пять лет назад.
Шел третий день войны.

На улицах Москвы появился плакат Кукрыниксов. На афишных стендах, на стенах домов, на заборах. Тот самый, на котором красноармеец закалывает штыком бесноватого фюрера.

По Арбату шла маленькая сухонькая старушка. Она останавливалась возле каждого плаката. Вязальной спицей она деловито протыкала безумный фюреров глаз. Протыкала и шла дальше...

Отставая от старушки на три-четыре шага, шел милиционер. Лицо его выражало растерянность. С одной стороны, старушка выражала свое, вполне правильное отношение к агрессору, а с другой стороны, она портила плакаты...

Наконец, милиционер решился:

— Бабушка, что ж вы плакаты-то портите?

— Как это, милоч, порчу? Я гаду этому фашистскому глаз коно. Будь он проклят!

— Бабуся,— ласково заговорил страж порядка,— ведь вы наглядную агитацию в негодность приводите. Конечно, насчет гада вы правы. Но, бабуся, плакат-то портить нельзя. Ведь его художники рисовали. Рабочие печатали. Для всего народа старались...

Старушка задумалась. Пожевала губами. Покачала головой и сказала:

— Может, твоя правда, милоч. Хорошие люди... Ну, не буду, милоч, протыкать. Не буду... А может, и тебе, милоч, какая неприятность из-за меня получится...

Старушка спрятала спицу в сумку и пошла дальше. У первого же плаката она остановилась. Зло поглядела на «бесноватого», потом покосилась на стоящего рядом милиционера и с чувством плюнула... пониже плаката.

Е. ГУРОВ.

ЕЩЕ ОДНО СТИХОТВОРЕНИЕ

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ

Вопрос о душе ждал веками ответа,
По этому поводу споров не счесть,
Бессмертной души, к сожалению, нету,
Душа населения все-таки есть!
Душа населения всюду в почете,
Вы в каждом отчете прочтете не раз,
Что всё производят на душу в расчете:
Бетон и батоны, рубашки и газ.
Душе бестелесной жилось бы прелестно,
Не нужно иметь за душой ни гроша,
Но требует пищи душа, как известно,
Одежды и обуви просит душа.
Для нас не в новинку размах небывалый,
И если потребности есть у души,
Различных товаров мы можем немало
Настрять, наткать, настрогать и нашить.
Товаров немало, но много ли толка,
Когда покупать их никто не спешит?
Лежат и пылятся годами на полках
Предметы, к которым душа не лежит.
Полезна душе и духовная пища,
Немало на душу мы книг издаем.
Однако в продаже немногие ищем
И изредка где-то с трудом достаем.

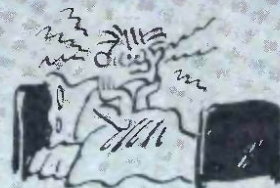
Улучшим к душе отношение свое мы
И много прекраснейших дел совершим,
Коль будем работать с душевным подъемом
Не просто на душу, а ради души!

НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

ИЛЬЯ РЕЗНИК

МУЗЫКЕ

Сестра Гуно, подруга Сарасате!
Избранница! Дари нам неземное!
Звучи бескрайне днем и на закате!
Но только не в квартире за стеною.

ПОЛИГЛОТКА

Познав все сленги, все наречья,
Общались (и вполне удачно!)
С любимым псом — по-человечьи,
С детьми и мужем — по-собачьи.

КОМПОЗИТОРУ-ОРАТОРУ

Никто твоих творений не поет,
Но выступишь — и гложет медь оркестра.
И хоть известно всем, что в музыке семь нот,
Я шлю тебе еще одну — протеста!

В ЛАВКЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Вхожу. И на очередь робко смотрю.
— Кто будет последний из вас? — говорю.
И мне отвечает писательский рой:
— Мы первые все! А ты будешь второй!

КОЛЛЕГЕ

Как страус важен и высок,
Ходил ты. Но беда случилась —
Ты спрятал голову в песок,
И нам лицо твое открылось.

ЗНАТОКУ

Ты можешь все. Ты знаешь всех —
Кто черт, кто богородица.
К кому и как пришел успех
И кто когда разводится.
Твои достоинства ценя,
Скажу тебе в напутствие:
Ты можешь все! Избавь меня
От своего присутствия!

Если правильно, что не вор делает дырку, а дырка — вор, то кто же в таком случае делает эту самую дырку?

На этот вопрос Гунар Лиэпа не мог дать ответа по причине сильной степени опьянения, в которой он перманентно пребывал. Его сил хватало лишь на то, чтобы время от времени являться на Милгравский винный завод разгружать вагоны, поскольку штатные грузчики на заводе были в дефиците.

— За это, — держал Лиэпа речь позже, уже в суде, — мне, как и другим таким же, давали две, а то и пять бутылок вина враз. Что и требовалось для полного счастья. И никакие философские вопросы меня не волновали.

Зато они растревожили суд, который, рассматривая дело о тунеядстве Лиэпы, резонно отметил: откуда берутся на заводе неучтенные бутылки с вином? Конечно, это зелье — дрянь, и надо с ним бороться. Но не таким же примитивным способом!

И еще Лиэпе и ему подобным индивидуумам диагнозы давно и безоговорочно поставлены: хронический алкоголизм. Зачем же такого еще и спаивать?

Суд изложил все это в частном определении и ждал сообщения о принятых мерах в установленный законом месячный срок.

Сейчас у нас на дворе что? Середина 1986 года? Так вот: частное определение суд направил на завод более года назад, а ответа так и не дождался.

— И не мог суд его дождаться, — разъяснил генеральный директор завода шампанских вин Ю. Посметный, которому подчинен Милгравский завод. — У милгравцев пропажи не редкость.

Конечно, генеральный директор имел в виду, что куда-то запропастился документ суда. Но, думается, понимать его реплику можно и шире. Неучтенная продукция, которую выносят с завода небритые личности, тоже ведь своего рода пропажа.

...Как известно, отрицательный опыт — тоже опыт. Поэто-

му суд, обнаружив беспорядки на Лиэпайском сахарном заводе, направил частное определение уже не только на предприятие, но и прямехонько в Министерство внутренних дел республики, в чьем ведении находится охрана завода. Вопрос, конечно, того стоил: из четырех имеющихся на заводе ворот охраняются лишь три, а четвертые, через которые проходят подъездные железнодорожные пути, нет. И не подумайте, что через эти ворота вывозятся какие-нибудь отходы. Ворота, через которые вывозят отходы, как раз охраняются. А здесь везут продукцию: растворимый кофе, сахар.

И однажды некий А. Цериньш украл и через эти ворота вывез почти 2 тысячи банок растворимого кофе более чем на 11 тысяч рублей. И начал продавать его любителям по сходной цене в театре, у магазинов и, говорят, даже у тех самых ворот, благодаря которым стала возможной его преступная негодия. Потом Цериньша взяли под стражу. А ворота так и остались без таковой.

Отдел же пищевой промышленности Агропрома республики (бывшее Министерство пищевой промышленности) на частное определение суда даже и не ответил. Проигнорировал. Будто ни документа суда, ни самого факта хищения на заводе не было.

Словом, вопрос о сохранности материальных ценностей, как и ворота, остался открытым.

На Рижском электромеханическом заводе проходные охранялись хорошо. Но группа преступников спокойно шествовала мимо охраны, потому что выносила ворованные... деньги. Которые получала по ведомостям в кассе.

Чтобы такое хищение стало возможно, надо было появиться на заводе бухгалтеру И. Абеле. И она появилась.

— Сколько же тебе, девочка, лет? — спросили ее в отделе кадров. — У тебя еще, поди, и молоко на губах не обсохло?

— Обсохло, — отрезала Абеле. — И не только молоко, но

и кое-что покрепче. Состою на учете в наркологическом кабинете. Да еще и в инспекции по делам несовершеннолетних. Сами знаете, зря там не «учитывают».

Видимо, сраженные наповал таким послужным списком будущего бухгалтера, кадровики и счетные работники выложили свои последние сомнения:

— Да любишь ли ты деньги? Ведь придется работать с ними, а работу нужно любить.

— Не беспокойтесь. Что-то, а деньги я люблю. Сами убедитесь.

И вскоре убедились. Но уже после того, как Абеле поймали за руку. Когда она успела присвоить немалые деньги для «шикарной жизни», к которой, судя по всему, тяготела с младых ногтей. И что еще хуже, начисляла завышенные суммы зарплаты, премиальных, отпусковых и другим любителям «лишних денег», которые тотчас же возникли вокруг нее.

Суд обнаружил при рассмотрении этого уголовного дела массу орехов в воспитательной работе и обрел на это внимание руководства завода частными определениями.

Если кто-то думает, что и здесь документы потеряли, то ошибается. С документами порядок. Подшиты, пронумерованы, и ответы суду даны.

Формальные. Для отвода глаз. На частное определение суда отвечено безучастным, бумажным реагированием.

И потому ротозеи на заводе не исчезли. И жулики тоже. Судабные процессы по делам о хищениях на РЭМЗе не переводятся.

Между тем частное определение суда по своему общественному резонансу должно значить не меньше, чем приговор суда.

И уж само собою разумеется, что надлежащим образом исполненное частное определение, то есть принятые по нему эффективные меры — одно из решающих условий, способных закрыть те самые дыры, которые все-таки и делают воры.

Латвийская ССР.

Фельетон
комментирует
Л. Е. АЛМАЗОВ,
заслуженный
юрист РСФСР:

— Безучастное отношение к частным определениям судов — это одна из форм мажорного бюрократизма, причем крайне опасного свойства. Суд, изучая материалы того или иного дела, часто видит: преступлению косвенно содействовали вполне определенные причины. Скажем, попустительство пьянству на рабочих местах, слабая дисциплина. Даже штурмовщина порой становится побудительным мотивом для правонарушения.

На эти-то причины и обращает внимание суд своими частными

определениями. И ждет, что меры по ним будут приняты самые конкретные, жесткие, быстрые. Ведь правосудию, как и здравоохранению, гораздо важнее предупредить болезнь (в нашем случае правонарушение), чем ее лечить.

Когда же частное определение наталкивается на равнодушно-формальное к себе отношение, тогда нет никаких гарантий, что преступление не повторится.

— Эх!
И жить-то
по-человечески
не умеет,
а ведь
сто лет
живет...

Рисунок
М. СКОБЕЛЕВА.

ОШИБКА ЖУРНАЛА

«Форчун»

Мэлор СТУРУА

Вышел из печати очередной номер «Форчуна», журнала деловых кругов Америки. Подписчики ждали его с особым, почти спортивным интересом. По давней традиции журнал раз в год публикует перечень 500 крупнейших корпораций США, располагая их по ранжиру, в зависимости от размеров чистой годовой прибыли.

Новый список содержал несколько сенсаций. Главнейшая из них состояла в том, что «Дженерал моторс» вновь, спустя шесть лет, вернула себе первое место в «семействе пятисот», оттеснив нефтяную компанию «Экссон» на вторую строку.

Не успел свежий номер «Форчуна» появиться на прилавках газетных киосков, как в кабинете его главного редактора раздался резкий, словно автоматная очередь, звонок.

— Сэр, мы только что ознакомились со списком пятисот, опубликованным на страницах вашего издания. В него вкралась грубейшая ошибка,— безапелляционно изрек властный, хриплый голос.

— А именно?— несколько легкомысленно поинтересовался главный. Он был непробиваемо уверен в непогрешимости «Форчуна», на который работают лучшие статистики страны, новейшие компьютеры и почти рота лауреатов Нобелевской премии по экономике.

— Вы поставили на первое место «Дженерал моторс», не так ли?

— Разумеется.

— А какова была ее прибыль в прошлом году?

— Четыре миллиарда долларов.

— То-то и оно. А не читали ли вы случайно опубликованный на днях доклад президентской комиссии под названием «Организованная преступность сегодня»?

— Конечно, читал. Я ведь редактор «Форчуна», а не директор городского зоопарка.

— Странно, весьма странно. Как же вы тогда пропустили то место из доклада, где было сказано, что ежегодная прибыль «Коза ностры» составила 106,2 миллиарда долларов? Значит, на первом месте мы, а не какая-то ваша жалкая «Дженерал моторс».

— Я так понимаю, сэр, что вы из мафии, то есть, я хотел сказать, простите, из «Козы» в смысле «ностры»?

— А вы догадливы, мистер редактор.

— Но ваша «Коза ностра» проглотила несколько других гангстерских шаяк... извините, синдикатов. Отсюда и сумма доходов.

— Позвольте, то же самое совершила и «Дженерал моторс». Напомню хотя бы о покупке ею «империи» промышленника Хьюза.

Главный редактор «Форчуна» вспотел. Он очень не любил, когда его ловили на ошибках.

— Сэр, извините, что я не могу величать вас достопочтенным джентльменом...

— Ничего, переживем!

— Сэр, достопочтенный мафиозо. Но в президентском докладе, на который вы ссылаетесь, говорится, что мафия задолжала казне в виде неуплаченных налогов 6,5 миллиарда долларов.

На том конце провода поперхнулись от смеха. По всей вероятности, животного.

— Побойтесь бога или хотя бы налогового бюро. Наши долги — суцая капля в море крови по сравнению с долгами ваших пятисот разбойников.

— Да, но вы грабите профсоюзы.

— А президент Рейган разгоняет их. Помните профсоюз авиадиспетчеров?

— Позвольте, крестный отец...

— Я всего лишь его племянник.

— ...как вы смеете ставить на одну доску ваш гангстерский синдикат, это гнездо террористов, со столпами нашего свободного предпринимательства?

— Вот тут-то вы абсолютно правы. По графе «терроризм» мы уступаем почти всем из ваших пятисот. В особенности тем, кто является подрядчиком Пентагона и способствует терроризму в глобальных масштабах.

— Ага,— горделиво прокотал редактор «Форчуна»,— значит, еще не по всем статьям мафия опережает легальный бизнес!

Он вытер пот с лица и положил телефонную трубку.

...Было уже поздно. Вечернее небо прорезал луч лазера с ядерной накачкой. В Неваде по-прежнему раздавались атомные взрывы.

— ГОДЕН!

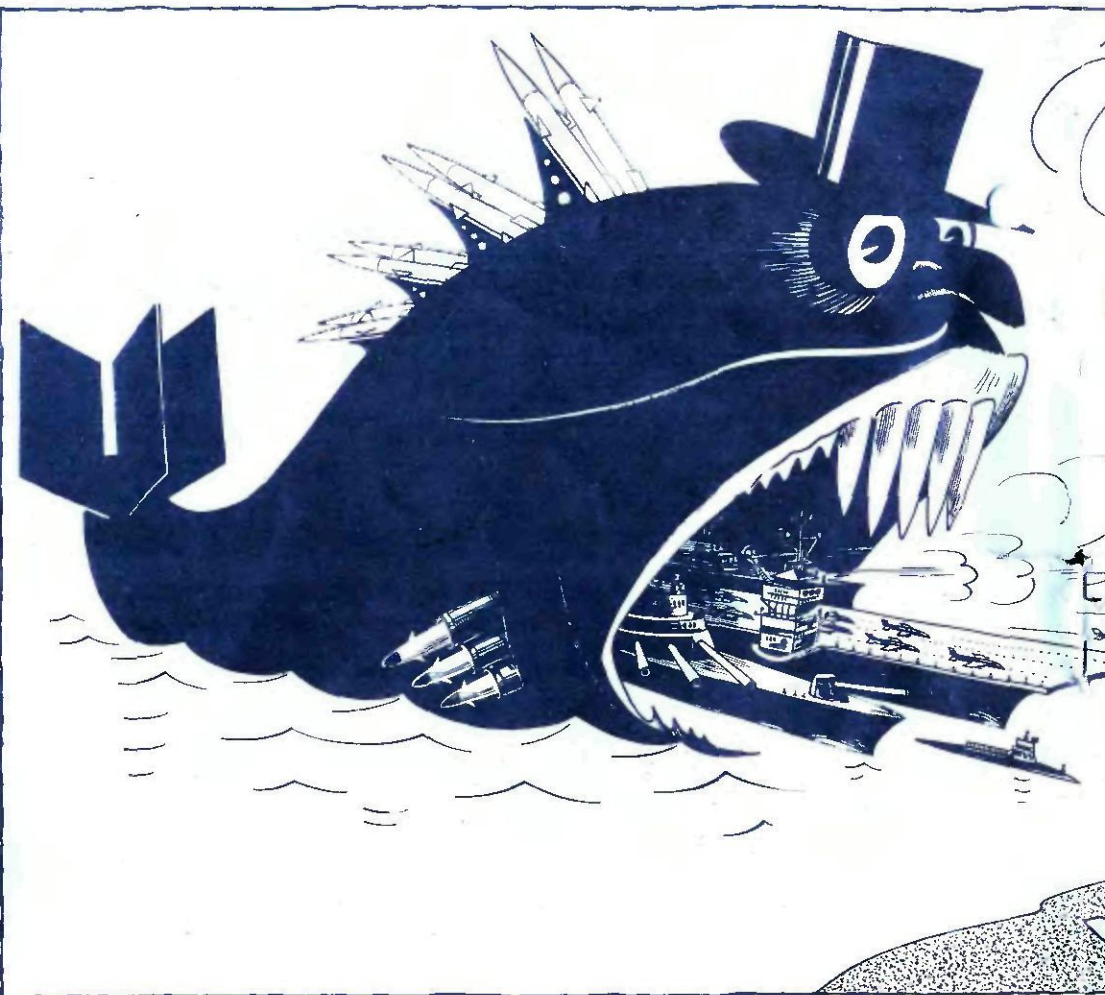

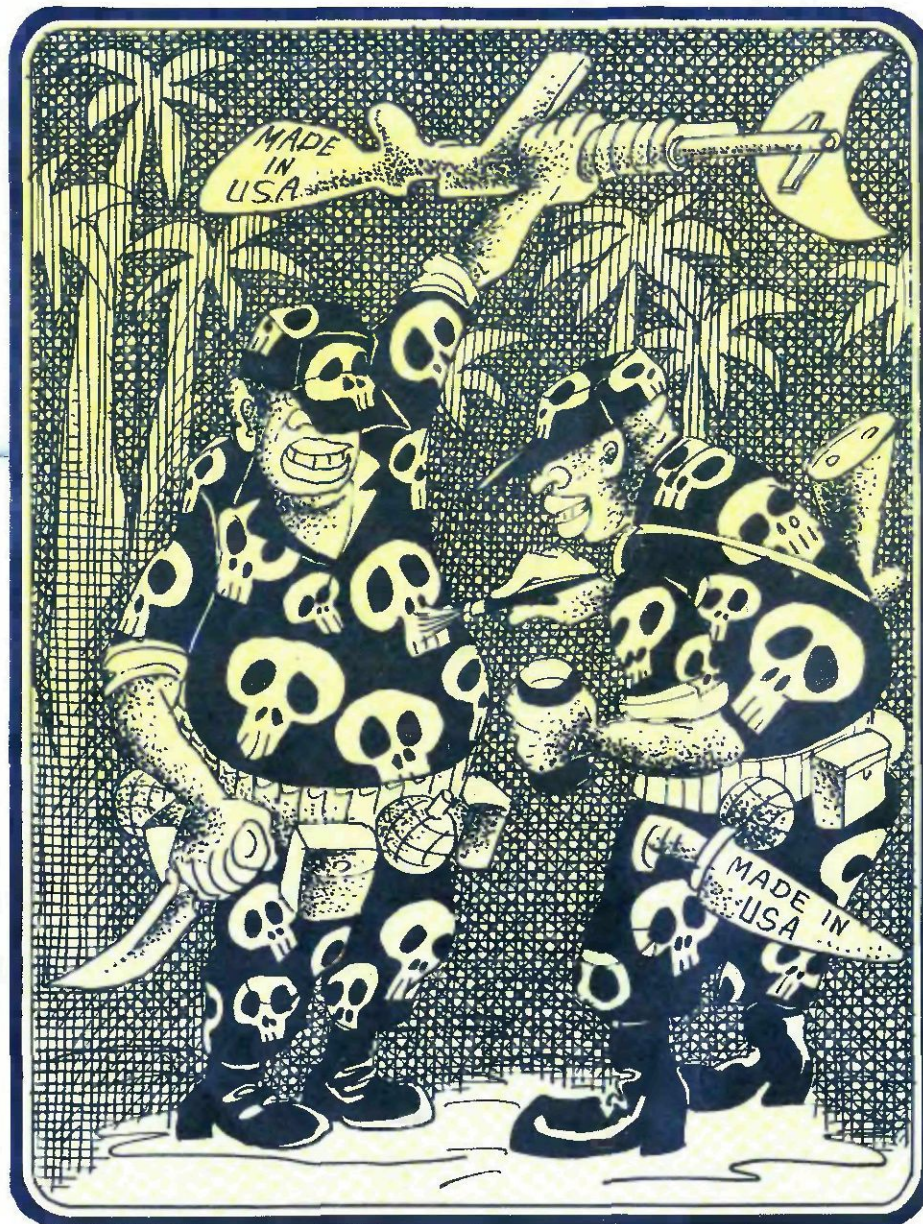
Рисунок Л. СТОРОЖУКА, г. Харьков.

Рисунок В. МОХОВА.

Слишком Опасная Игрушка
«Лудаш Мати»,
Венгрия.

УНИТОВЦЫ:—Что там ни говори, а такая маскировочная расцветка нам больше к лицу!

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

БЕЗЗАБОТНЫЕ И БЕЗРАБОТНЫЕ

Министр по вопросам занятости лорд Янг ворвался в кабинет министра торговли и промышленности Пола Чэннона.

— Слушайте, Пол, вы «Дейли миррор» читали?

— Гуд мнинг, во-первых, а во-вторых, я читаю «Таймс» и раз в неделю «Экономист»,—с достоинством ответил Чэннон.

— Значит, вы не в курсе нашей истории с Гэри Килли? Этот 23-летний ливерпулец покончил с собой, поскольку семь лет он не мог найти работу.

— Не он первый, не он последний,—изрек индустриально-коммерческий министр.—Это не повод врываться сломя голову в чужие кабинеты.

— Повод, ибо этот психопат оставил своей мамаше записку, текст которой попал в газеты. Вот она.

Янг раскрыл номер «Дейли миррор» и прочитал: «Мама, я глубоко виноват перед тобой за то, что у меня не хватило мужества бороться и больше нет желания жить. Но меня гнетет один вопрос: сколько еще людей пройдут по моему пути?»

— Ну и что?—спросил Чэннон и отхлебнул глоточек чая «Липтон» из чашечки севрского фарфора.—Кстати, чайку не желаете?

— Спасибо, нет. Общественность возмущена...

— А она всегда возмущена, на то она и общественность.—Чэннон был невозмутим.

— Но сейчас она требует, чтобы мы наконец что-либо сделали с нашими четырьмя миллионами безработных.

— Но мы и так много далдем. Во-первых, ваше министерство провело реорганизацию центров по распределению рабочих мест, и это дало большую экономию...

— Главным образом на зарплате 1400 служащих этих бирж труда, которых мы уволили,—подтвердил лорд Янг.

— Во-вторых, наше министерство давало безработным рекомендации, как найти работу. Помните, мы еще блеснули человеколюбием и остроумием, посоветовав им взять напрокат велосипеды и отправиться по стране в поисках вакансий.

— Очень полезный совет. Боюсь только, что на пособие по безработице не то что аренду велосипеда—телефонный разговор не оплатить.

— А в-третьих, миссис Тэтчер удостоила аудиенцией сто пятьдесят молодых безработных и рассказала им, на чем именно надо экономить, чтобы пособия хватало на полгода. Целый час она втолковывала этим юнцам, как жить...

— Лучше бы Маргарет помогла им устроиться на работу. А то после лекции на Даунинг-стрит прошло около года, а из 150 гостей премьерши работу себе нашли лишь трое.

— И, наконец, самое главное,—продолжал министр торговли и промышленности,—мы готовим шикарную предвыборную программу к будущей избирательной кампании. Мы так запудрим мозги... Хм, я хотел сказать, мы такое пообещаем в плане борьбы с безработицей, что сможем снова обскакать лейбористов. Ну, а если не обскачем, то лейбористам и придется расхлебывать эту кашу. Чаю все-таки не хотите?

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

ДОРОГОЙ, МНОГО- УВАЖАЕМЫЙ...

В шумной редакции нашего журнала есть один тихий шкаф. На его скромных восьми полках разместились все послевоенная «Библиотека Крокодила» — по одному экземпляру каждого выпуска, разумеется.

Оставалась одна махонькая щель, но на днях мы законопатили и ее — поставили туда тысячный номер.

Говорят, впрочем, что если книгу поставить на попа и она упадет, то это будет уже брошюра. Поэтому выпуски нашей Библиотеки мы называем книжками. Или даже книжками. Уменьшительно, но отнюдь не уничижительно.

Втиснув книжицу международных фельетонов правдиста Юрия Кузнецова на восьмую полку, мы тем самым отметили круглую дату: 27 мая 1986 года исполнилось ровно 41 год 1 месяц и 12 дней с того момента, как была подписана к печати книжка под № 1.

Это случилось 15 апреля 1945 года. Бои гремели уже под самыми стенами Берлина. Впереди совсем близко, брезжил рассвет долгожданного дня Победы. И называлась первая книжка ликующе и победно: «Фронт смеется».

В книжке были собраны самодельные рассказы, шутки, стихи, карикатуры армейских юмористов, кочевавшие по страницам фронтовой печати. Они честно несли свою боевую службу, вселяя в солдатские сердца бодрость, оптимизм и презрение к

врагу. Они были также свидетельствами того, что корни веселого жанра уходят глубоко в мудрую стихию народного сознания и творчества, и чем крапче эта связь, тем жизнеспособнее и сильнее сатира профессиональная.

Оба эти качества первой книжки — бойцовская статья и демократизм — как бы высветили принципиальный курс «Библиотеки Крокодила» на многие годы и десятилетия вперед.

ДИАЛОГ У ОТКРЫТОГО ШКАФА

Беседующие лица:

М. — молодой, но уже ироничный Автор, опубликовавший две с половиной юморески (вторую половину третьей юморески редактор вычеркнул, отчего она стала хотя и не лучше, но вдвое короче).

К. — редакционный старожил по прозвищу Книжколюб.

М. Тысяча книжек! Каждые две недели — новая! А меня, вот уж два с половиной месяца отдавшего жанру сатиры и юмору, тут еще и в помине нет. Ну, признайтесь честно, всё больше своих выпускаете?

К. Точно своих. Вот, смотрите, Пушкин и Салтыков-Щедрин, Курочкин и Дорошевич, Твен и Диккенс, Мицкевич и Гейне, Беранже и О. Генди, Шандор Петёфи и Шоллом-Алейхем...

М. Да нет, я не об этих. О тех, кто посовременнее.

К. Смотрите: вот Горький и Маяковский, тут Демьян Бедный,

ЕСТЬ ПЕРВАЯ ТЫСЯЧА!

Краткая инвентарная справка о «Библиотеке Крокодила»

Ильф и Петров, Маршак, Твардовский, Михаил Кольцов...

М. (оттопырив губу) Да нет, я о других. Которые входят в обойму.

К. Обойма, обойма... Звучит боевито, но, думаю, для настоящей литературы не подходит. Вот я вам сейчас назову писателей и поэтов, как будто бы давно и прочно вошедших в различные, как вы говорите, обоймы это, например детская литература, лирика, драматургия, публицистика и так далее. Но у многих сидящих «в своих санях» литераторов нет-нет да и прорезывается саркастический или иронический тембр в голосе, и они время от времени изменяют своей «обойме», перебираясь, пусть ненадолго, в наш сатирический цех. Ведь нельзя же, в самом деле, назвать «чистыми сатириками» Валентина Катаева, Леонида Соболева, Льва Кассила, Агнию Барто, Георгия Гуля, Виктора Драгунского, Евгения Евтушенко, Анатолия Алексина, Михаила Светлова, Сергея Баруздина, Николая Доризо, Юрия Яковлева, Василия Ардаматского, Николая Грибачева, Леонида Зорина... Список можно продолжить и дальше. Между тем все они отдали дань сатире, и все представлены в нашей Библиотеке, а иные даже и не одной книжкой. Я уж не говорю о Великой Отечественной войне, когда в «Крокодиле» печатались такие литераторы, как Николай Вирта, Вячеслав Шишков, Константин Симонов, Александр Прокофьев, Юрий Герман, Борис Лавренев, Вера Инбер, Павел Анткольский и их собратья по совсем иным, далеким, казалось бы, от нашего, жанрам. Так что же — зачислить и их тоже в нашу «обойму»?

М. Вы мне лалшу на уши не вешайте. Ведь были, есть и будут сатирики и юмористы цельносварные, только в этом жанре прописанные, разве не так?

К. А я не рискнул бы назвать сатирика, который никогда, ни разу не попробовал бы себя в иных жанрах. Поэтому лучше говорить о сатириках по основному профилю, по преимуществу и тут я отвечаю: да, именно они и составляют ядро Библиотеки. Это и те, кто работал в журнале с первых лет его существования и кто пришел позднее, как в довоенные, так и в послевоенные годы. Вспомним Лебедева-Кумача, Архангельского, Ардова, Рыклина, Ласкина, Карбовскую, Нариньяни, Безыменского, Рябова, Швецова, Заславского, Эмиля Кроткого... Что же до ныне здравствующих сатириков, то не хотелось бы упоминать одних, умалчи-

вая о других и третьих. Литературе вообще должен быть чужд табель о рангах. Добавлю только, что значительный вклад в Библиотеку вносят именно сегодняшние постоянные штатные и нештатные сотрудники «Крокодила».

М. И это, наконец, все?

К. Не совсем. Кроме того, в Библиотеке вышло 78 книжек сатириков из союзных и автономных республик страны и 33 книжки — авторов зарубежных. Библиотека наша вообще гостеприимна: например, в отличие от других литературных библиотек-приложений наши пишущие авторы потеснились, давая возможность авторам рисующим выпустить свои книжки-альбомы. Среди пятнадцати мини-альбомов таких художников, как Кукрыникисы, Бор. Ефимов, Ю. Ганф, Л. Бродаты, К. Ротов, также наш давний друг Х. Бидstrup.

М. В общем, я вижу авторов для Библиотеки хватает. А что остается делать мне и таким же начинающим, как я? Сколько надо ждать собственной книжки?

К. Ждать вообще не надо, вместо этого надо работать. Ведь книжка — это почти семьдесят страниц машинописного текста, причем все произведения должны быть, как правило, сперва опубликованы в периодической печати. Это, заметьте, я говорю не о качестве, а только о количестве...

М. А до этого, значит, я так и не смогу напечататься в Библиотеке?

К. Сможете. Для этого существуют коллективные сборники.

М. (оттопыривает обе губы и обреченно вздыхает)

МНОГИЕ ПОД ОДНОЙ ОБЛОЖКОЙ

Зря вздыхает начинающий автор. За отчетный, как говорится, период в «Библиотеке Крокодила» вышло 94 коллективных сборника, и в каждом опубликованы десятки произведений новых авторов.

Здесь и итоговые сборники творческих семинаров, массовых конкурсов среди читателей на лучший короткий рассказ или, например, на самый смешной случай, сборники женщин-юмористок или образцов творчества рабочих и служащих автозавода имени Лихачева, Пермского моторостроительного и разные другие. 22 сборника составлено из сочинений и рисунков сатириков из журналов братских союзных и автономных республик, 8 — из произведений

авторов сатирических журналов стран социализма.

По сути дела, руками многих сотен читателей «Крокодила» сделаны три сборника «Нарочно не придумаешь» и один — КСЭ («Крокодильская Сатирическая Энциклопедия»).

Впервые в «Библиотеке Крокодила» именно в ее сборниках напечатались В. Бахнов и Я. Костюковский, Янка Бриль, М. Корюнов, Г. Ладонщиков, Н. Полотай, Мирмухсин, А. Дарбни, Р. Газзатов, А. Николаев, В. Берестов, А. Марков, Б. Кажун, Кара Сейтлиев, К. Кулиев, Уно Лахт... Многие из них затем издали в нашей Библиотеке свои собственные книжки.

Задача крокодильских сборников — не только дать читателю представление о творческом почерке каждого нового автора журнала, но, естественно, и откликнуться на злобу дня или даже принять участие в том или ином знаменательном событии. К числу таких сборников надо отнести, например, три выпуска «Страницы и биографии», посвященные 50-летию Великой Октябрьской революции, «О времени и о себе» и «Секрет долголетия» — о памятных вехах из истории самого «Крокодила», «Жажда гола» — к XXII Олимпийским играм, «Здравствуй, двенадцатый!» — к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве, «Сатира, огонь!» — к 40-летию Победы над фашизмом, сборники на актуальные темы международной жизни — «Рыцари доллара», «Лед тает», «Почему им не спится?» и другие.

Несколько сборников было отдано самым крохотным жанрам — эпиграмме и афоризму.

Двери нашей Библиотеки не запираются и на них нет таблички «Посторонним вход воспрещен!». Авторами «Крокодила», а затем и его Библиотеки в разное время становились, например, фрезеровщик ЗИЛА Р. Сарцевич, доцент Якутского государственного университета В. Алданский, машинист паровой турбины на электростанции в поселке Мянунджа Магаданской области В. Нырко, ленинградский юрист С. Родионов, военный летчик П. Хмара, артист а ныне главный режиссер Театра имени Ленинского комсомола М. Захаров и многие другие наши коллеги, некогда казавшиеся нам безнадежно далекими от сатирического цеха.

В общем, первая тысяча крокодильских книжек сделала немало полезных и добрых дел. Надеемся, что и вторая не подкажет!

— А мы не высиживаем: лампа день и ночь горит...

Рисунок О.ТЕСЛЕРА.

Виктор АФОНИН,
водитель такси

ПРО ГЕРОЕВ

Зарисовки с натуры

Каждый, наверное, слышал, будто в жизни есть место героическому проявлению духа. Это и к нашему гаражу относится. Сейчас поясню.

Помню, однажды, отработав смену, забрались наши ребята в машину. Ну, вы, конечно, догадываетесь, зачем. О жизни потолковать. И вообще.

Потолковали. И притомились. Задремали слегка.

А машина возьми дв и загорись!

Ну, конечно, дежурный механик увидел такое дело и давай проявлять героизм! Схватил своей бестрепетной рукой пенный огнетушитель да и стал поливать. Всех. Без разбору.

И что бы вы думали? Спас. И людей. И автомобили. И имущество. Даже стаканы не пострадали.

Или вот другой случай. Висела на подъемнике «Волга». А в подъемнике вдруг что-то оборвалось. Что-то очень важное обломилось. И машина стала набок крениться. Вот-вот опрокинется!

Все разбежались, кроме одного водителя. Скромного такого на вид. И неизвестного широкой общественности. Он грудью бросился навстречу машине и подставил под нее свое родное плечо. Удержал агрегат от гибели.

Правда, злые языки утверждали, будто этот подъемник за все годы службы никакой заботы не знал. Будто его даже не смазывали ни разу.

Ну, да мало ли что можно от зависти напелсти! Да и зачем в него лазить, если работает? Сломается — другой разговор. Мигом починим.

А однажды был спасен погибающий.

Работал у нас слесарь по прозвищу Трансформатор. Его так и звали за то, что в рабочее время обожал «погудеть».

Где? Ну, ясное дело — в трансформаторной будке.

А то стоит это теплое и уютное помещение в углу двора. Одиноко стоит. Неприкаянно. И вместо замка — грозная надпись: «Не влезай. Убьет». А кто убьет и за что — неизвестно. Ну как это не проверить?

Вот Трансформатор тудв и повадился лазить. Для выяснения. Как и что. И в тот вечер залез. С двумя корешами.

Забрались и стали «гудеть». Будка гудит, ну и они тоже.

И не было в этом ничего героического, пока Трансформатора не шарахнуло током. Шарахнуло — аж искры посыпались. Даже из глаз.

Вот тут кореша и проявили себя. Показали свою героическую сущность. Ни один не сбежал и не струсил! Наоборот, они бросились к погибающему и вытащили его из будки. И даже, можно сказать, с того света.

И отделался он благодаря им легким испугом, не считая, конечно, вывихнутых рук. Это уж когда они ему делали искусственное дыхание, то малость переборщили. Хоть он и твердил им: «Хватит! Достаточно!»

Видите, какие герои? Сами еле держались на ногах, а товарища выручили.

Вот как у нас было! Шагу нельзя было ступить, чтобы не совершить подвиг. А теперь все. Героическая жизнь кончилась. С приходом нового главного инженера...

г. Москва.

ИМОХОДОМ

Громкое имя требует умения негромко его носить.

Если счастье улыбнулось вам сквозь зубы, посмотрите на него сквозь пальцы.

Девиз плагиатора: мое произведение твоего искусства.
Леонид СУХОРУКОВ, г. Киев.

В толпе локти ценятся выше головы.

Чем дальше смотрит человек, тем проще подставить ему ножку.

Как часто приходится надевать маску, чтоб остаться самим собой!

Мало уметь читать чужие мысли. Надо еще понимать их.
В. ЛОМАНЬИЙ, г. Ленинград.

— Милая, не верьте разговорам, что любовь зла!

Рисунок А. СЕМЕНОВА.

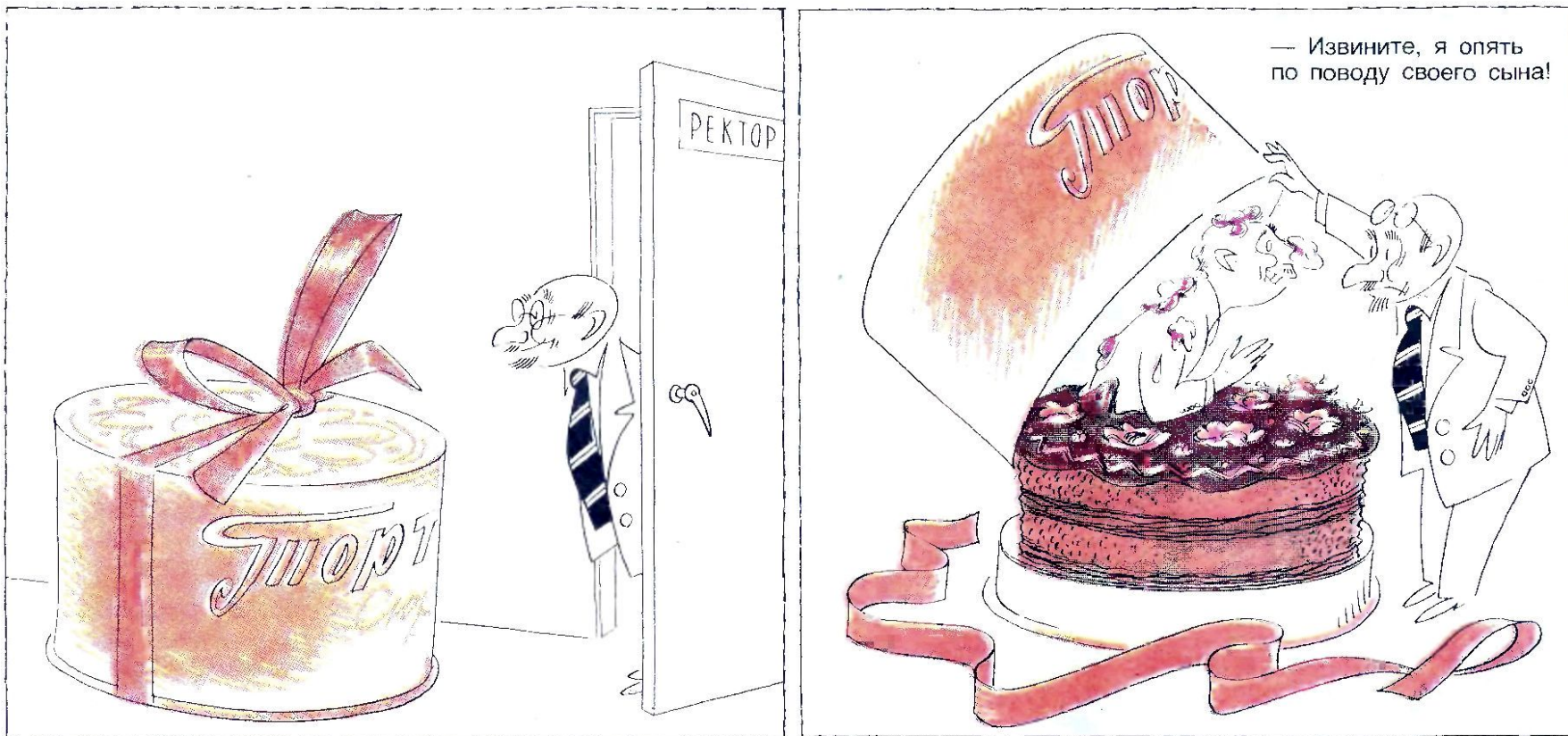

Рисунок В. МОХОВА.

«СЛУЖУ «ЕЖУ»

Моя первая встреча с армянским поэтом Арамаисом Саакяном состоялась на очень высоком уровне. Могу назвать точную цифру этого уровня, ибо за несколько минут до того, как мы пожали друг другу руки, в салон самолета вошла изящная стюардесса и, мило улыбувшись, сказала:

— Наш полет проходит на высоте девять тысяч метров. Температура за бортом...

Температуру не помню. Высота (думаю, не мне одному) врезалась в память.

И еще помню, что в салоне ИЛа было тепло и весело: делегация Союза писателей СССР, летевшая во Владивосток для участия в Днях литературы, посвященных восьмидесятилетию Александра Фадеева, не теряя времени, готовилась к предстоящим встречам с моряками и рыбаками, кораблями и студентами... Звучали стихи и проза, шутки и тезисы будущих докладов.

— Дальний Восток — моя родина, — сказал я тогда Арамаису. — Если получится, покажу тебе свой дом.

Увы, не получилось...

Два года спустя мы снова встретились... в самолете! На этот раз, выражаясь художественно, наш серебристый лайнер, элегантно взлетев с аэродрома Минеральных Вод, взял курс на Ереван.

— Теперь мы летим на мою родину, — сказал Арамаис. — Если получится, покажу тебе свой дом.

У него приветливый, гостеприимный дом, в котором всегда много друзей. Об этом можно было бы и не говорить — армянское радушие широко известно. Однако, если ты главный редактор республиканского сатирического журнала, невольно возникают проблемы, которые, увы, могут не способствовать увеличению дружеского круга. В данном случае все наоборот. Но главное — больше друзей стало у нашего армянского собрата — «Ежа» («Возни»): за пять лет тираж его увеличился почти вчетверо и сегодня выражается шестизначной цифрой. У журнала появилось необычное «приложение» — студенческий театр сатиры и юмора «Молодые ежи». «Еж» стал ини-

К 50-летию Арамаиса СААКЯНА

Дружеский шарж Г. ЯРАЛЯНА.

циатором еще одной доброй традиции — республиканских праздников сатиры и юмора.

Словом, забот у бывшего лирика Арамаиса Саакяна хватает. Впрочем, почему бывшего? «Ювеналов бич» не мешает ему писать «нормальные» стихи, переводить своих собратьев из союзных республик. Только что в Москве вышла новая книга лирических стихов Арамаиса Саакяна.

Недавняя наша встреча, в нарушение традиции, состоялась на земле.

— Как дела? — спросил я.

— По-прежнему служу «Ежу», — ответил он серьезно, как и полагается редактору веселого журнала.

Коллеги-крокодилы поздравили Арамаиса с новым сборником и еще с тем, что его автору исполнилось нынче пятьдесят лет.

Своему другу и собрату мы желаем, чтобы лирика и сатира всегда были в его творчестве добрыми друзьями, а иголки армянского «Ежа» стали еще острее. Ведь у него сегодня много серьезных дел, в которых без иглотерапии не обойтись.

Алексей ПЬЯНОВ.

МИМОЛЕТНЫЕ ЭПИЗОДЫ МОЕЙ МНОГОТРУДНОЙ ЖИЗНИ

Из книги юбиляра «Забавные диалоги»

Отмечали день рождения одного заурядного писателя. Я с шутливо-серьезным видом начал свою речь: «Сегодня мы отмечаем день рождения крупнейшего писателя нашего времени...»

— Ну зачем так серьезно, давайте лучше шутить, — скромно возразил именинник.

Как-то меня пригласили в дом, где расточали похвалы в адрес одной местной знаменитости, с которой, однако, хозяева лично знакомы не были.

— Знай я, как вы к нему относитесь, пригласил бы его с собой к вам, — сказал я.

— Да, человек он известный, почитаемый, — сказал хозяин дома, — но как знать, можно ли его вводить в дом?

Один мой товарищ рассказывал:

— Мое запланированное выступление по телевидению в последний момент отложили на более поздний срок. Несмотря на это, на другой день один знакомый стал обнимать меня и жать мне руку: «Поздравляю со вчерашним выступлением! Мы его смотрели всей семьей. Это было просто гениально! Молодчина!» «Благодарю, — сказал я, — но мое выступление вчера не состоялось». «Как же так? — покраснел он. — Вот тебе на! Значит... это было выступление другого поэта».

— В Ереване стали строить магазины под землей, в подземных переходах, — сказал один.

— И правильно делают, — сказал другой. — То, что мы раньше покупали

из-под полы, теперь будем доставать из-под земли.

Один мой хороший знакомый, руководитель учреждения, был крайне недоволен своими сотрудниками.

— Никто из них не знает нашего дела, — жаловался он, — они буквально разваливают учреждение. Нужно всех освободить от занимаемых должностей.

Об этом он сказал и министру. В конце концов вопрос рашился. Его освободили от занимаемой должности.

— Я бросил курить, — сказал мой сосед.

— Почему? — поинтересовался я. — Возросло число твоих надуг?

— Нет, число клянчащих у меня сигараты.

На свадьбе двое состоятельных людей вели такой разговор.

— Ты вернул Або 5 рублей? — спросил один.

— Нет, я отдал 4 рубля, а рубль верну позднее, — ответил второй.

Я поразился: неужели этот человек не в состоянии вернуть такой ничтожный долг сразу? Знаящий их лучше мой сосед по столу объяснил мне, что речь идет о 50 тысячах...

Совместно с композитором Х. Аветисяном мы написали песню «День смеха», приуроченную ко «Дню смеха», проводимому в Ленинакане.

Когда я объявил со сцены, что песня исполняется впервые, один ответственный товарищ заметил:

— Неужели трудно было хоть раз пропрапетировать!

ДУБОВЫЙ ФЕНОМЕН

Егошины получили квартиру. Факт этот нынче непримечательный. Люди то и дело получают ордера. А им к тому же повезло: старый дом пошел на капремонт, и их комната тоже попала в переделку.

Бабушка Егошиных, а точнее теща Егошина, выйдя из глубокого раздумья, спросила зятя в упор:

— Паркет забарем, што ль? Али на разор оставим?

С этого-то все и началось...

Паркет в комнате дубовый, на щитах—ставил самолично еще тесть Егошина (если только так можно назвать человека, который помер задолго до того, как Егошину вздумалось жениться на его дочери). Вот теща и намекнула, что ее на новое место возможно передвинуть лишь вместе с этим дубом. Как говорится, на щите или со щитом.

Егошин помянул в душе ее ближайших родственников, но сделал, как она пожелала. Он был воспитан на уважении к старшему поколению и только пробурчал в сторону: «Чем добру пропадать, пусть утроба лопнет!»

В новой квартире, до того осмотренной в

одиночку женой Егошина (она и давала поспешное, как на пожаре, согласие в райжилотделе), новоселы обнаружили прекрасный буковый паркет.

— А что со старым-то делать станем?—нервно засмеялся Егошин.

Теща выпятила губу, не удостоив его материнским словом.

Многие месяцы внимание, зарплата и другие жизненные ресурсы счастливых новоселов были без остатка поглощены чешским унитазом, югославским душем, польской кухней и, конечно же, румынской спальней. Наконец все в квартире встало по местам, засверкало, зажурчало, заскворчило и лишь щиты с памятным паркетом по-прежнему торосились на лоджи.

Однажды Егошин не выдержал.

— Загнать его, что ли, кому-нибудь по дешевке?—спросил он тихонько у жены.— Или выбросить к чертовой бабушке?

— Я тебя скорее выброшу,— сказала теща, поглощенная романом из жизни князей, в который рез поразив Егошина коварством своей глухоты.

— Нет, правда, куда его девать?—заступилась за Егошина жена.— Разве на стенку приколотить...

— Господи! Ну что вы такое говорите!—возмутился Егошин. И по праву: все стены их новой квартиры, от прихожей до туалета, были последовательно декорированы пластиком под орех, персидским ковром из города Конотопа, книгами, египетскими медными тарелками со сценами фараоновой охоты, репродукциями, опять книгами, фотографиями, жостовскими подносами, еще книгами, деревянным наборным панно (юный Сережа Есенин с трубкой в зубах), плюшевым ковриком «Маша и медведь»,波斯ским макраме, снова книгами, голубенькой кафельной плиткой с желтенькими цветочками и, наконец, мягким коричневым звукопоглощающим пенопленом, что особенно важно для бабушки Егошиных...

И тогда теща с надеждой подняла глаза вверх. Лишь там простиралась пустыня, белое безмолвие. Егошину ничего не осталось, как пришпандорить паркет к потолку.

— Ты бы это... натер его...— сказала теща пару дней спустя.— А то просто срам...

Егошин задохнулся и ушел в себя, как улитка.

— Уж привел бы в порядок, раз он все равно там,— мягко и в рифму поддержала тещу (то есть свою мать) жена.— А я пока за пивком в универсам сбегая.

Егошин лег на диван и накрыл горячее лицо газетой (как раз с сообщением о ливнях и ураганах, постигших соседние области).

«Боже ты мой!— бормотал он.— Где-то гремят грозы...»

Очнувшись, он увидел тещу... на потолке. Она стояла у оконной гардины со щеткой и смотрела из-под руки вдале. Закатное солнце золотило ее лицо, сверкало на зубах из драгметалла. Ветерок раздвигал волосы. Ее ноздри трепетали, как у короля Лире.

Егошин облизал губы.

— Что вы там... делаете?—спросил он, не узнавая собственного голоса.

— Работаю. Раз здоровый мужик на тахте валяется.— отвечала теща оскорбленным тоном.

— Слезайте... мама,— сказал Егошин шепотом и сел, гипнотизируя тещу взглядом.— Как вам не стыдно... Пожилой человек, а по потолку лазите... Какой пример молодым подаете!

— А мне отсюда лучше видно, что в универсаме дают.

— Разобьетесь!!

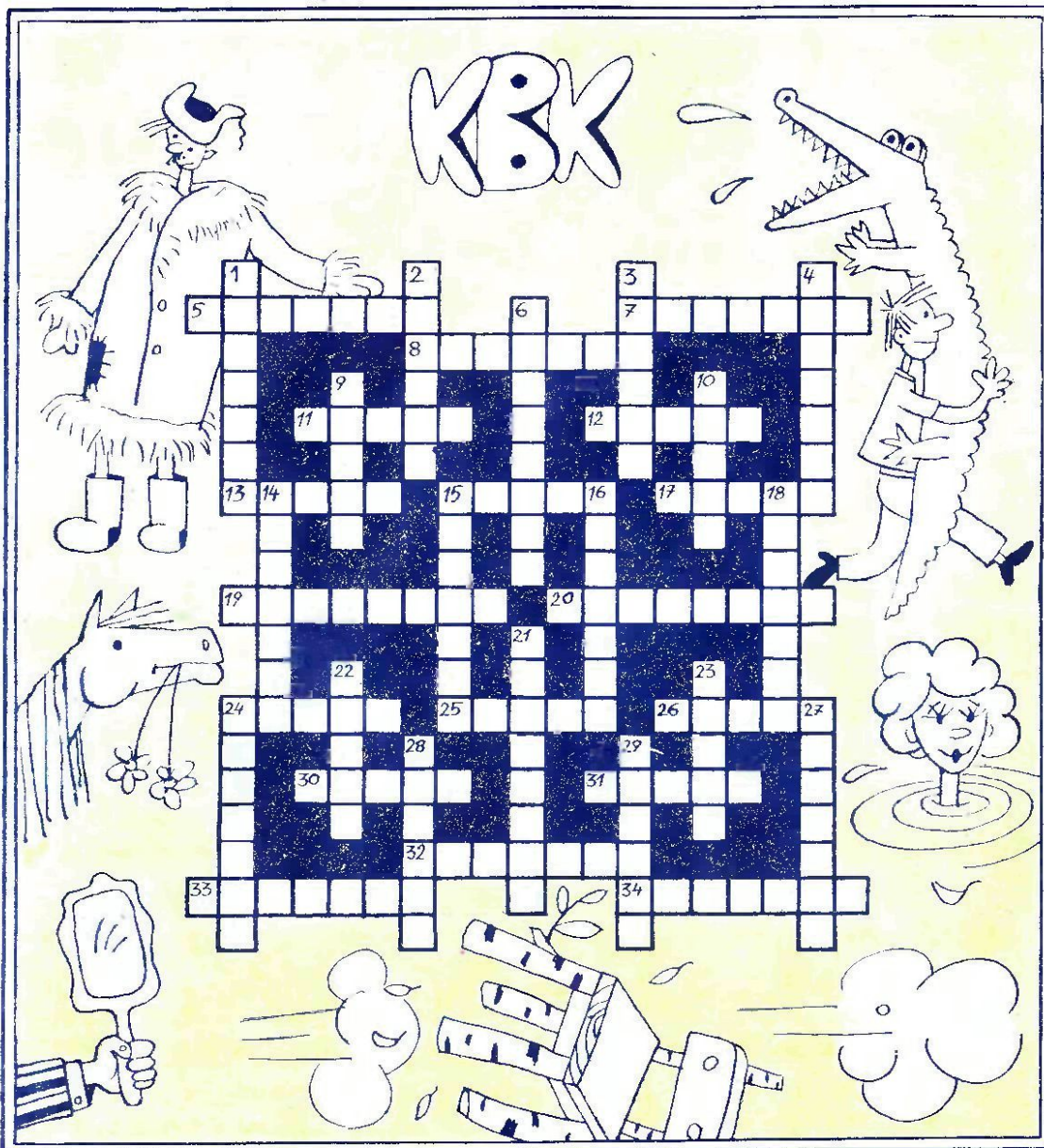
— Ты-то был бы ра-а-вд!

Вернувшись из магазина, жена Егошина была потрясена: муж отказался от пива. Вглядевшись в его лицо, она побледнела, ойкнула и побежала вызывать «скорую».

В ответ на расспросы бородатого доктора Егошин кротко показывал на потолок, на тещу, которая как ни в чем не бывало сидела в кресле, укутав ноги исландским пледом, и читала прерванный роман. Жена Егошина плакала. И все они вместе с обстановкой и лысиной молодого врача отражались в потолке, натертом до зеркального блеска.

г. Ленинград.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Раздвоитель личности (интерьерн.). 7. Спортсмен, лоящий рекорд на живца. 8. Слабое существо, покоряющее сильных. 11. Сказочник, у которого был свой конек. 12. Знахарь, работающий в условиях Крайнего Севера. 13. Аморфные объятия Морфея. 15. Опора в трудную минуту (бокс.). 17. Место, где Крокодила берут голыми руками. 19. Летний сторож гардероба. 20. Человек, помешанный на деньгах. 24. Приправа к славе. 25. Состояние, когда не до смеха. 26. Пудра для карапузов. 30. Решка (иностр.). 31. Хрустальная мечта (обыват.). 32. Чертovski отдаленный микрорайон. 33. Сборы евнухов. 34. Весомая причина для записи в книгу жалоб (торг.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пустынник, которому приходится много выносить на своем горбу. 2. Транспортер (ресторанн.). 3. Налетчик (стихийн.). 4. Ударник (плотницк.). 6. Продажная шкура (дефицитн.). 9. Эквивалент денег. 10. Очаг в домашнем очаге. 14. Водяная. 15. Поле деятельности (учрежденн.). 16. Проточное болото (повседневно.). 18. Мордасть. 21. Отбеленный черновик. 22. Некондиционная мебель (разг.). 23. Наличник (карнавальный). 24. Сказочный персонаж, лезущий вон из кожи. 27. Проказница Мартышка и др. 28. Шары, идущие с молотка. 29. Игра, где каждый гремит своими костями.

Составил М. РОЖКОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 17

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Декаданс. 3. Лампа. 5. Исток. 8. Истина. 11. Сахар. 12. Тушик. 14. Азу. 15. Арап. 16. Акр. 17. Образованность. 18. Кот. 19. Арго. 20. Нож. 22. Аркан. 24. Сушка. 26. Веянье. 27. Кунак. 29. Канат. 30. Картошка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Дача. 2. «Сони». 3. Леска. 4. Пара. 6. Сари. 7. Ковер. 9. Страхование. 10. Нелленность. 11. Суббота. 13. Картина. 18. Кулик. 21. Жилет. 23. Рыба. 25. Кума. 28. Крик. 29. Киса.

ФРИНИШ!

ЖЮРИ КРОКОДИЛЬСКОЙ ИГРЫ-КОНКУРСА «СПОРТИВНЫЕ ТРИБУНЫ» НАЗЫВАЕТ И НАГРАЖДАЕТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

Итак, многомесячный марафон острых на язык знатоков спорта финиширует сегодня! Позади шесть юмористическо-физкультурных туров. Каждому, кто решил вступить в борьбу за ценный подарок и почетное звание «Спортивный трибун», нужно было показать рекордные результаты в остроумии и эрудиции. Посудите сами: из трех-четырёх тысяч писем, пришедших на каждый тур, суровое жюри отбирало всего пять-шесть! Не смягчило оно своих драконовских, то бишь крокодильских, требований и перед последним туром, посвященным, как вы помните, боксу.

Публикуем ответы, с которыми авторы буквально пробивались на эту страницу, удовлетворив жюри изысканиями на темы: 1. «Что такое бокс?» и 2. «Кое-что о боксе».

1. Бокс—это мужской танец с тумачами под аккомпанемент гонга.
2. В тяжелые положения—нокдауны и нокауты—боксер попадает с легкой руки соперника.

Анатолий ЧУБИНСКИЙ, г. Киев.

1. Бокс—это когда, попав сопернику не в глаз, а в бровь, оказываешься на пьедестале почета.
2. Для того, чтобы преуспеть в боксе, надо как можно дольше околачивать «грушу».

В. ГРАЕВСКИЙ, г. Москва.

1. Бокс—вид спорта, где головокружение бывает не только от успехов.
2. В боксе желание радостно вскинуть руки над головой лучше всего отложить до момента, когда тебя объявят победителем.

Борис ЛЕВИН, г. Уфа.

1. Бокс—это спорт, в котором за победу платят дорогой ценой, а сдачи получать не стремятся.
2. Для боксера мало собрать волю в кулак: надо с его помощью сломить волю противника. В боксе есть свои приметы: если спортсмен не может дойти до своего угла—это нокаут. Если же он ищет пятый угол—это только нокадаун.

Николай ОТЧАЯННЫЙ, г. Ленинград.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяется, что тов. _____

(Ф.и.о.)
в честной борьбе добился права именоваться

КРОКОДИЛЬСКИЙ
СПОРТИВНЫЙ ТРИБУН

Июнь 1986 г.

Место
для
фото

Удостоверение
действительно,
пока его
обладатель
увлекается
спортом

Вырезав, согните пополам и склейте обе половинки обратными сторонами.

КОЕ-ЧТО ИЗ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ ЛЕОНАРДА ЛЕВИНСОНА (США)

Воспитание — учебный процесс, в ходе которого дети вначале не говорят, а когда вырастают — молчат.

Диета — умираение от голода с целью продления жизни.

ете, и задерживается, когда вы приходите вовремя.

Меню — список блюд, которые кончились перед вашим носом.

Облысение — необратимый процесс, позволяющий вам экономить на расческах и шампуне.

...не, за которым ...подземке от ...женщин.

Начальник — человек, который, как назло, приходит на работу вовремя, когда вы опаздываете.

Перевел Г. ФРОЛОВ.

...знь?

— Перед вами, — объясняет экскурсовод, — кровать, на которой умер Людовик XVI.

— Но, — возражает кто-то, — ведь Людовику XVI отрубили голову.
— А эту кровать, — продолжает, не сгнув, экскурсовод, — сделали как раз из той гильотины, на которой он погиб.

«Берлинер цайтунг», ГДР.

— Каждый раз, когда я прошу тебя купить мне новое пальто, я всегда получаю один и тот же ответ! — негодует жена.

— Но ведь ты и обращаешься с одной и той же просьбой.

— Пожалуйста, вот ключ от самого дешевого номера и мышеловка к нему.

«Дейли мэррор», Англия.

Хансен пришел в метеорологический институт наниматься на работу.
— Какие у вас данные, чтобы работать в области метеорологии? — спрашивает у него директор.
— За последние пять лет я трижды угадывал в лотерею по пять цифр...

— Думали ли вы о своей старенькой матушке, когда совершали кражу?
— Конечно, думал, господин судья! Но для нее ничего подходящего там не было!

БОЛГАРСКАЯ ЭПИГРАММА
Кино ЛАЗАРОВ

ИСПОВЕДЬ

С давних пор, как помню жизнь свою я, С собственной глупостью воюю. А итог плачевно убедителен — Я ни разу не был победителем.
Перевел Б. КОЗЛОВ.

Марко ГАНЧЕВ

ПРИТЧА ОБ ИСТИНЕ И ШУТКЕ

Впервые Истина явилась в мир нагою. Вопила Нравственность: «Какой позор!» С поникшею, повинной головою Бежала Истина, потупя взор. Сестрица Шутка, не боясь проклятий, Опальной Истине свою открыла дверь, Переодела в собственное платье... В нем Истина, осмелюсь вам сказать я, Порою щеголяет и теперь.

Радой РАЛИН

ПРОБЛЕМА

Как же мне одновременно — Вот вопрос трагичный! — Быть не только откровенным, Но и симпатичным?

Перевела Л. ИВАНОВА.

УЛЫБКИ

РАЗНЫХ ШИРОТ

КРОКОДИЛ

№ 18 (2532)
июнь 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, Р. Дружман, Е. Милутка, В. Мохов, И. Новиков, А. Помазков, Ю. Степанов, С. Тюнин, Ю. Черепанов.

1. Бокс — джентльменский вид спорта, в котором соперники жестами указывают друг другу на слабые места.

2. Бокс воспитывает и учит: если ты крепко побит соперником, то его поставят в угол, а тебя научат считать до десяти.

О. ИСЛАМОВ, Башкирская АССР.

Бокс — это когда дают сдачи, не гывая.

2. Боксера не надо спрашивать о его спортивных увлечениях: все написано на лице.

Александр КАРМАКОВ,
г. Козьмодемьянск.

1. Бокс — это ударный труд.
2. Вся суть бокса — в формуле «ты — мне, я — тебе».

С. БУРМАНТОВА, г. Ленинград.

Участникам состязаний был предложен и третий, специальный вопрос: «Кто из советских спортсменов станет победителем соревнований на Кубок мира по боксу?» С радостью напоминая, что победителями соревнований стали четверо наших боксеров (И. Аюпкохян, Н. Шанавазов, В. Яковлев, А. Ягубкин), вынуждены с грустью констатировать: полного и точного ответа на спецвопрос не дал ни один участник конкурса.

Ну, а теперь самый волнующий и приятный момент — награждение победителей!

По условиям конкурса победителем должен стать тот, кто сумел пробиться в финал максимального числа туров. Таким бесспорным и абсолютным чемпионом стал киевлянин Анатолий Чубинский: он побеждал в пяти турах!

Ему мы и вручаем наш крокодильский Гран-при — четырехместную туристическую палатку, — намекая при этом на наличие у победителя палаты ума.

Второе место честно поделили между собой уфимец Борис Левин и курянин Анатолий Прозоров, побеждавшие дважды.

Им вручаются отличного качества футбольные мячи, призванные поощрить призеров, — в ознаменование чемпионата мира по футболу.

Памятуя поговорку «третий — лишний», жюри постановило третье место не присуждать никому.

А вот почетное звание «Спортивный трибун» решено присвоить всем без исключения участникам игры, даже не попавшим ни в один финал. Тот, кто честно боролся за право выхода на страницы журнала, может вклеить свою фотографию в удостоверение, которое вы видите слева.

Этот документ дает право СВОБОДНО посещать все дворовые спортивные площадки, БЕСПРЕпятственно проходить во все спортивные магазины и ОТКРЫТО болеть за любую спортивную команду!

Конкурс «Спортивные трибуны» финишировал. Но любителям спорта огорчаться не надо — сегодня же на 16-й странице стартует новый конкурс!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(Ценник)

Прислали В. КЛЯУЗЗЕ
и Л. ИЛЮШЕНКО, г. Минск.

«Танец «Девичий хоревод» исполняет танцевальная группа мальчишек».

(Объявление конферансье).
Прислала Н. СОЛОПЧЕНКО,
п. Дергачи
Саратовской области.

«Овцы, козы, свиньи, ослы могут быть застрахованы только в добровольном порядке».

(Из листовки Госстраха).
Прислал А. РАЕВСКИЙ,
г. Углезаовдск.

«Лечился домашними средствами: утром пил водку, вино». «Избегать переохлаждения, сквозняков, командировок».

(Выписка из истории болезни).
Прислал В. БОРИСОВ,
с. Филимоново
Челябинской области.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 20.05.86.
Подписано к печати 27.05.86.
А 01976
Формат бумаги 70×108¹/₂.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5320000 экз.
(1-й завод 1—3169450).
Изд. № 1320. Зак. № 3012.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Отгадайте загадку: по-разбойничьи свистит, топает ногами, выражается, кричит «Судью — на шампунь!», в лифте вырезает ножом «Кони». Кто это? «Болельщик!» — торжествуя, восклицаете вы. И ошибаетесь. Это хулиган. Ибо истинный болельщик — натура возвышенная, духовно богатая, легкоранимая, но не ранящая ближних. Словом, настоящий ценитель спорта — в душе поэт.

Проникшись этой истиной, судейская коллегия «Крокодила» решила деликатно, согнутым пальчиком, постучаться во все без исключения читательские души и попросить проживающих там поэтов выйти на минутку. Выйти и без раскочки, и даже без разминки стартовать в нашем СПОРТИВНО-ПОЭТИЧЕСКОМ турнире «ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!».

Регламент турнира жесткий, напряженный и скоротечный, как в боксерских поединках или хоккейных сериях с канадскими профессионалами. Поэт, он же читатель, имеет право сочинить произведение в четыре — И ТОЛЬКО В ЧЕТЫРЕ! — строки. Это мини-стихотворение может быть сатирическим, бичующим отдельные спортивно-физкультурные недостатки, еще встречающиеся как в большом, так и в малом спорте — в физкультурорганизациях ваших предприятий, колхозов, учреждений... Не возбраняется, скажем, щелкнуть ювеналовым бичом по капризным «заездам», вымогателям всевозможных бытовых благ, меценатам за государственный счет, по нарушителям спортивной морали, этики, дисциплины, по живучим покуда «подставкам», делячеству, блатмейстерству при приеме в ДЮСШ, по предприятиям, до сих пор не удовлетворяющим спроса любителей спорта на велосипеды, кроссовки, гантели и другой инвентарь, по бесхозяйственному использованию спортсооружений и т. д. и т. п. Если же читатель-поэт не желает ничего бичевать, он

может что-нибудь воспеть: победу нашей хоккейной сборной на московском чемпионате мира и футболистов киевского «Динамо» в розыгрыше Кубка обладателей кубков, космический рекорд шестовика Сергея Бубки и головоломную комбинацию Г. Каспарова или А. Карпова в борьбе за мировую шахматную корону. И, конечно же, любое достижение любого спортсмена на Играх Доброй воли в Москве... Воспеть можно даже свою любимую. Если она, конечно, спортсменка, хотя бы физкультурница. Единственное условие — повышенное содержание юмора.

Все ясно? Тогда дело за малым: сочините стишие, записывайте его на открытке — ОТКРЫТКЕ! — и высылайте по нашей почте «Трусцой на Парнас!». Творите, соревнуйтесь и тем самым попытайтесь с 1 августа с. г. После чего судья объявит итоги первого тура и объявит, кто осуществит попытку счастья лучшими в журнале, чем и прославится в семье и далеко за ее пределами. Парнас самые резвые остряки будут награждены специальными призами. (Стихи оставим себе на память и рецензировать не сможем из-за нехватки физических сил у судейской коллегии, но сообщим, кем, кем, кем, сообщая фамилию, профессию и адрес вы напишете разборчиво.

Внимание! Крокодильский стартер уже поднимает свой пистолет. Бах!

Секундомеры пущены, творческий забег любителей спорта, поэзии и юмора начался!

